

ШКОЛЬНАЯ СЕРИЯ
КЛАССИКОВ

СЛОВО
О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

1935

ДЕТГИЗ

Бросарово 1931

Handwritten red scribble

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

обозначенного здесь срока

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

обозначенного здесь срока

ШКОЛЬНАЯ СЕРИЯ КЛАССИКОВ

К
С-48

Проверено

С Л О В О
О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

Проверено

вступительная статья,
перевод и примечания
ГЕОРГИЯ ШТОРМА

Второе, исправленное
издание

220/3

Библиотека Клуба
«ВОЛСДЯРСКИЙ МЕТАЛЛИСТ»
завода им. ЛЕНИНА.

~~г. 5/11~~

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1935

ДЛЯ УЧАЩИХСЯ VIII КЛАССА

Набрано и откорректировано в
тип. I Образцовой ОГИЗа,
Виловая, 28.

Отпечатано со стертотипа на
Ф-ке Детской книги, Суще-
вский вал, 49. Зак. 517.

Редактор Г. А. ЭЙХАЕР.
Техн. ред. В. М. СМЕРНОВ

Подписано к печати 25/VI 1935г.

Бумага 72 × 93 см, 1/32 доля.
3 печ. л. (5,25 авт. л.). Детиз
№ 328. Инд. Д-9

Уполномоч. Главлита Б-8308.
Тираж 50000.

Цена 55 коп., пер. 30 коп.

ИСТОРИЯ РУКОПИСИ. ХАРАКТЕР ПАМЯТНИКА. ЕГО СОДЕРЖАНИЕ.

I

Величайший художественный памятник эпохи древнерусского феодализма — «Слово о полку Игореве» — был открыт случайно в конце XVIII века, в 1795 году.

«Слово» было найдено в одном рукописном сборнике («Хронографе»), приобретенном у настоятеля Спасо-Ярославского монастыря для московского коллекционера, графа Мусина-Пушкина. Обнаружив рукопись, Мусин-Пушкин сообщил о ней историку Бантыш-Каменскому и ученому специалисту Малиновскому, который и проделал в основном первую работу над «Словом» (редакция текста, перевод и примечания) для издания, последовавшего в 1800 году.

Полагают, что рукопись была не старше начала XVI века и представляла позднейшую вопись, несомненно искаженную писцом. Сохранились известия, что она была написана на лошевой бумаге, полууставом, переходящим в скоропись¹, и притом сплошным потоком знаков, без разделения слов.

Первые исследователи сделали с рукописи список, ввели в него разделение слов, предложений и заглавные буквы. Была также снята особая копия для Екатерины II, причем некоторые места в копии и в списке читались различно. По тогдашнему состоянию науки правильного подхода к чтению и критическому разбору текста быть не могло; поэтому в первом переводе оказалось немало курьезных ошибок.

¹ Различают три главных типа древнерусского письма: устав — буквы, выписанные прямо и старательно, каждая отдельно; полуустав — менее правильные и закругленные; скоропись — буквы, соединенные между собой и крючковые, иногда трудно отличимые одна от другой.

Так, слово «вѣсти» (воини, витязи, удалыи) было прочтено «въ мети» и переведено: «в цель стрелять»; слова: «въ розьво сѣ имь хоботы пашуть» (по прозь их полотнища плашут) переведены: «их посят на рогах, вспахивая землю» и т. д. Некоторые места оказались испорченными настолько, что их до настоящего времени нет возможности восстановить.

В 1800 году «Слово» было издано в количестве 1200 экземпляров, а в 1812 году дом Мусина-Пушкина сгорел во время московского пожара, причем в огне погибло почти все издание «Слова» и вместе с ним экземпляр древней рукописи. Утрата подлинника еще более затруднила работу дальнейших исследователей, и памятник этот до сего дня не свободен от темных, произвольно толкуемых мест.

II

Полное пафоса и эприки, выраженной в символических образах исключительной красоты и силы, это произведение неизвестного автора конца XII века не было одиноко, по форме своей не стояло особняком.

Написанное на тему о походе в 1185 году Новгород-Северского князя Игоря на половцев и, повидному, даже принадлежавшее перу одного из участников этого похода, «Слово» должно быть отнесено к разряду так называемых «воинских» повестей. Переводные и оригинальные произведения этого рода носили светский характер и выделялись на общем фоне древнерусской литературы, преимущественно религиозно-поучительной. «Слово о полку Игореве» занимало среди «воинских» повестей выдающееся место. Памятник XIV века — «Задонщина» (сказание о Куликовской битве) — является перефразировкой «Слова», но несравненно слабее его.

Несмотря на малый размер, «Слово о полку Игореве» отличается разнообразием и богатством содержания. В этой митусе эпрической поэме отражены не только события неудачного похода, но и княжеские междоусобия, походы и битвы значительно более древних времен.

«Слово» не является записью народной песни; это — произведение талантливого книжника, человека, начитанного в современной ему литературе, но широко пользующегося приемами народного творчества. Автор особенно часто прибегает к олицетворению

отвлеченных понятий и неодушевленных предметов; природа изображается им разумно действующей, живой.

Символика «Слова» произведена пережитками языческих народных представлений, однако выступающими уже не как верования, а как поэтические образы, составляющие часть авторских изобразительных средств.

В «Слове» говорится об усобицах (раздорах) князей как характерных явлениях в среде древнерусского правящего класса.

В ту эпоху Русь была разделена на ряд отдельных областей (уделов), принадлежавших разным князьям.

Древнерусское общество состояло из бояр и княжеской дружины, свободных людей, или «смердов», полусвободных, или «закупов», и, наконец, холопов, или рабов.

Самым многочисленным классом были «смерды» — свободные люди, обязанные платить дань князю. За ними следовали «закупы», то есть наемные рабочие, иногда арендовавшие у хозяина землю. Во время междоусобий один князь вторгался во владения другого и уводил в плен население; таким образом свободные и полусвободные люди обращались в рабов.

Культура начинающегося русского феодализма (рост городов, развитие высшего сословия, культурная связь с Западом и Византией) создала почву для появления «Слова о полку Игореве». В этом памятнике действуют, борются и страдают князья; быт же и страдания поработаемых классов остались вне поля зрения автора. По своему социальному положению он, повидному, принадлежит к кругу княжеской дружины. В своем произведении он выступает сторонником единства Русской земли, ее политического объединения с великим (киевским) князем во главе.

III

Темой «Слова» является борьба русских князей с половцами, иначе — Русской земли с землей Половецкой, или Подем, как называли на Руси в XII веке южную степь и пасявших ее кочевников.

В «Слове» мы видим столкновение интересов двух княжеских группировок — князей Северского княжества и Киевского; во главе первого стоял внук Олега Гериславича, князь Новгород-Северский Игорь Святославич; во главе второго — старший

двоюродный брат Игоря, сын Всеволода Ольговича — Святослав.

Территория обширного Киевского княжества прилежала к правому берегу Днепра в его среднем течении. Интересы киевлян были направлены к сохранению торгового пути «из Варяг в Греки», то есть по днепровской водной магистрали, через Черное море в Константинополь. Русские товары: меха, мед, воск и хлеб (как дань, собранные с населения князьями и дружинниками) обменивались там на византийские изделия: предметы церковной утвари, оружие, ткани, шелк.

Второй торговый путь Киевской Руси вел на запад, к Венгрии. Третий — на восток, двумя направлениями: Волгой — через торговые пункты: Саркел (Белую Вежу) и древний Итиль — к Каспийскому морю, и реками Орелью и Самарой — к юго-восточным берегам Азовского и Черного морей.

Северное княжество, расположенное по рр. Десне и Сейму, главным образом пользовалось торговым путем по Сейму — через военно-сторожевой и торговый пункт Курск — к притоку Донца Осколу, а затем через Донец и Дон к Азовскому морю и оттуда — в Тьмутаракань.

Но северяне, подобно киевлянам, торговали и с Византией, а также с Новгородом, откуда в обмен на хлеб вывозили серебряные изделия и оружие (фракские мечи). Торговля с Византией велась через Днепр, с Новгородом — через г. Любеч. Пути эти в любой момент могли быть перехвачены киевскими князьями; поэтому, желая стать независимыми от Киева, северяне стремились удерживать за собою Дон.

До 1061 года Тьмутараканская область входила в состав русских владений. С появлением в южной степи половцев (кочевого народа тюркского племени) положение изменилось, так как воинственные кочевники преградили русским свободный доступ на юго-восток. Половцы стали требовать за проезд пошлину и попросту нападать на торговые караваны, нанося огромный материальный ущерб русским князьям, купцам и дружине. Вскоре они начали беспокоить набегами границы южнорусских княжеств, угрожая и Киевской Руси.

В 1184 году Святослав Киевский в союзе с некоторыми южнорусскими князьями разгромил половцев, захватил огромную добычу и взял в плен половецкого хана Кобыяка. Северские князья

позавидовав успеху Святослава и, опасаясь усиления князя и Дона, решили во главе с Игорем Северским выступить в поход.

«Или мы не князя тоже? — сказали они, как передает Суздальская летопись. — Пойдем, такой же себе славы добудем!» 23 апреля 1185 года князь Игорь, брат его — Всеволод Трубчевский, сын — Владимир Путивальский и племянник — Святослав Рыльский, отправились на Дон — воевать половецкую орду.

Соединение князей произошло у Переяслава. Они шли тихо, собирая дружину. 1 мая, при переходе через Донец, случилось солнечное затмение (солнце стало, «яко месяц»). Бояре и дружина испугались, видя в этом недобрый знак, но Игорь приказал переходить реку и идти дальше, в степь.

У Оскола Игорь два дня ждал своего брата Всеволода, который шел другой дорогой из Курска. От Оскола войско двинулось к реке Сальнице, где высланные вперед разведчики донесли, что неприятель наготове и ждет.

Первая стычка с половцами произошла в пятницу, в дождень, у реки Сужурия. Дружина разбила небольшой половецкий отряд, захватив богатую добычу и пленных. По словам летописи, русские стали веселиться после победы и говорить: «Братья наши с великим князем Святославом ходили на половцев... в землю Половецкую не смели войти; а мы теперь в самой земле Половецкой, их перебили, жены и дети их у нас в плену... пойдем на них в лукоморье (к заливу восточного берега Азовского моря), куда не ходили и деды наши, и возьмем до конца свою славу и честь».

В этих словах вскрывается цель похода: намеренье овладеть донским водным путем, а в случае удачи даже захватить важнейший торговый и военный пункт — Тьмутаракань.

Надежды не оправдались. Углубившись в степь, русские увидели на другой день утром половцев, наступавших со всех сторон, словно густой бор. Князья растерялись, не зная, кому на какой полк нападать. Русские спешились, намереваясь пробиться к Донцу. Началась битва. Игорь был ранен в самом начале боя. Удар пришелся в левую руку, и она омертвела. Бой продолжался до вечера, и ночью, и на другой день.

Половцы не подпускали русских к воде. Дружина и кони изнемогали от жажды и аном. На рассвете следующего дня дрогнули бывшие в войске Игоря черниговские ковуи (осевшие кочевники). Игорь, на коне, бросился к бегущим, чтобы уговорить их, но те

его не узнали. На обратном пути, будучи на один «перестрел» (на расстоянии полета стрелы) от своего полка, Игорь был окружен и взят в плен. Все князья были захвачены половцами. Дружина перебита, часть потонула в море. Бегством спаслось не больше пятнадцати человек.

План северных князей «поискать града Тмуторокани» не удался. После одержанной над Игорем победы половцы, как в ворота, устремились на Русь. Хан Кончак осадил Переяславль, под которым смертельно ранили переяславльского князя Владимира. Был взят и разграблен город Римов. Хан Гаа разорил и сжег Путивль.

Игорь, живя в плену, пользовался значительной свободой и даже занимался охотой; с помощью одного полочанина, по имени Лавор, ему удалось бежать. Сын Игоря, Владимир, женившийся в плену на дочери Кончака, спустя два года также бежал (с женой) на Русь.

«Слово о полку Игореве» написано вскоре после похода. Точная дата написания неизвестна, предположительно — 1185—1187 гг. По своему заданию оно представляет клич о защите Русской земли от кочевников, призыв к объединению национальных сил.

В основу текста настоящего издания положены: первопечатный текст 1800 года, а также текст Архивного списка (Екатерининской копии). При редакции текста использованы те поправки исследователей «Слова», которые наименее всего противоречат контексту и наилучшим образом помогают уяснить его смысл.

При поправках и важнейших разночтениях приведены в выносках соответствующие места из 1-го издания.

В прямые скобки заключены пояснительные вставки.

Для удобства чтения и выявления ритмического характера «Слова» текст и параллельный перевод разбиты на стихи.

ТЕКСТ и ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

СЛОВО О ПЪЛКУ ИГОРЕВѢ,
ИГОРЯ, СЫНА СВЯТЬСЛАВЛЯ,
ВНУКА ОЛЬГОВА

Не лѣпо ли ны бѣшетъ, братіе,
начати
старыми словесы трудныхъ повѣстїи
о пълку Игоревѣ,
Игоря Святъславлича?
Начати же ся тѣмъ пѣснѣ
по былинамъ сего времени,
а не по замышленію Бояню.
Боянъ бо вѣщій,
аще кому хотяше пѣснь творити,

то

растѣкашеться мыслию по древу,
сѣрымъ вѣлкомъ по земли,
низымъ орломъ подъ облаки.
Помышеть бо, рече¹
първыхъ временъ усобицѣ.
Тогда пушашеть
10 соколовъ на стадо лебедѣй:
которые² дотечаше,
та предѣ пѣснь пояше
старому Ярославу,
храброму Мстиславу,
иже зарѣза Редедю

¹ речь.

² который.

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ,
ИГОРЯ, СЫНА СВЯТОСЛАВОВА,
ВНУКА ОЛЕГОВА

Не любо ли намъ было б, братія,
начать [петь]
старыми словами ратныхъ повестей
о полку Игореве,
Игоря Святославича?
Начать же той песне
по былинамъ сего времени,
а не по замышленію Боянову.
Боянъ же вѣщій,
если кому хотелъ песнь творити,

то

растекался мыслию по древу,
серымъ вѣлкомъ по земле,
сизымъ орломъ подъ облаки.
Памѣтуя, пел
прежнихъ временъ усобицы.
Тогда пускалъ онъ
десять соколовъ на стаю лебедѣй:
к которой [сокол] подтекалъ --
та первая песнь певала
старому Ярославу,
храброму Мстиславу,
что зарезалъ Редедю

25 предъ плъки касожскими,
красному Романови Святъславичю.
Боянъ же, братіе,
не 10 соколовъ
на стадо лебедѣй пушаше,
нѣ своя вѣщія прѣсты
30 на живая струны въскладаше;
они же сами княземъ славу рокотаху.

Почнемъ же, братіе,
повѣсть сію
отъ стараго Владимира
45 до нынѣшняго Игоря,
иже истягну умъ крѣпостію своею
и поостри сѣрдца своего мужествомъ;
напльнився ратнаго духа,
наведе своя храбрая плъки
40 на землю Половѣцкую
за землю Рускую.

Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце
и видѣ отъ него тьмою
45 вся своя вой прикрыты.
И рече Игорь къ дружинѣ своей:
«Братіе и дружино!
Луце жѣ бы потяту быти,
неже полонѣну быти;
а всядемъ, братіе,
50 на свои брѣзая конони,
да позримъ синего Дону!»
Спала князю умъ похоть¹,

¹ похоти.

25 пред полками касожскими,
красному Роману Святославичю.
Боян же, братия,
не десять соколовъ
на стаю лебедѣй пускал,
но свои вещи персты
30 на живые струны возлагал;
они же сами князям славу рокотали,

In a f. h. d. 25
25
30
40
50
Начнем же, братия,
повесть сию
от старого Владимира
до нынешнего Игоря,
который напруг ум крѣпостію своею
и поострил сердце свое мужеством;
исполнившись ратного духа,
навел свои храбрые полки
40 на землю Половецкую
за землю Рускую.

Тогда Игорь взглянул на светлое солнце
и увидел от него тьмою
45 все свое войско прикрытым.
И сказал Игорь дружинѣ своей:
«Братия и дружина!
Лучше убиту быти,
нежели полонѣну быти;
а сядем, братия,
50 на своих брѣзых коноей,
да посмотрим синего Дону!»
Вспала князю на ум прихоть,

и жалость ему знаменіе заступий
искусити Дону великаго.

55 «Хочу бо, рече,
копье приломити
конецъ поля Половецкаго;
съ вами, Русица,
хочу главу свою приложить,
60 а любо испити шеломомъ Дону!»

О, Бояне,
солóвию стараго времени!
Абы ты сіа плькы ущекоталь,
65 скачá, славію, по мыслену древу,
летая умомъ подъ облаки,
свивая славы обá помы сего времени!

Рѣща въ Тропу Трояню
чресъ поля на горы,
пѣти было пѣснь Игореви,
70 того ¹ внуку:

«Не буря соколы занесе
чрезъ поля широкая,
[не] гáлицы стады бѣжати ²
къ Дону великому».

75 Чи ли вѣснѣти было, вѣщей Бояне,
Велесовъ внуче:

«Кóмони ржуть за Сулóю,
звенитъ слава въ Києвѣ,
трубы трубятъ въ Новѣградѣ,
80 стоятъ стязи въ Путивлѣ...»

¹ того (Олга).

² галици стады бѣжати.

и жажда ему знаменіе заслопила:
испытать Дону великаго!

55 «Хочу же, сказал,
копье преломить
в конце поля Половецкаго;
с вами, Русица,
хочу голову свою сложить,
60 либо испить шеломомъ Дону!»

О, Боян,
соловей стараго времени!
Если б ты о тех боях пророкотал,
65 скачá, соловей, по мыслену древу,
взлетая умомъ подъ облаки,
свивая славу того и этого времени.

Рыща к Тропе Трояновой
чрез поля на гóры,
петь было бы [так] песьнъ Игорю,
70 того [Трояна] внуку:

«Не буря соколов занесла
за поля широкие,
[не] галочьи стаи бегут
к Дону великому».

75 Или воспеть было, вещей Боян,
внук Велесов:

«Кони ржут за Сулóю,
звенитъ слава в Києве,
трубы трубят в Новогороде,
80 стоятъ стязи в Путивле...»

Игорь ждет мила брата Всеволода.
И рече ему буй туръ Всеволодъ:
«Одинъ братъ,

85

одинъ свѣтъ свѣтлый,
ты, Игорю!
Оба есвѣ Святъславлича.
Сѣдлай, брате, свои брѣзны конони,
а мои ти готови,
осѣдлани у Курьска напередѣ ¹,

90

А мои ти Куряни
свѣдоми кѣмети ²:
подъ трубами повити,
подъ шеломы възлелѣяни,
конецъ копія въскормлени;

95

пути имъ вѣдоми,
яругы имъ знаеми,
лѹци у нихъ напращени,
тѹли отвѣрени,
сабли изѣбтрени;

100

сами скачють,
аки сѣрыи влѣци въ полѣ,
ищучи себе чти,
а князю славы ³.

Тогда вѣстуши Игорьъ князь въ златѣ
[стремень

105

и поѣха по чистому полю.
Солнце ему тьмою путь заступаше;
нощь, стѣнущи ему грозою,
птичь убудѣ;

¹ на переди.

² къ мети.

³ славъ.

Игорь ждет мила брата Всеволода.
И сказал ему буй-туръ Всеволод:
«Одинъ братъ,

85

одинъ свет-светлый,
ты, Игорь!
Оба мы — Святославичи.
Седлай, брат, своих бѣрзыхъ копей,
а мои ведь готовы,
оседланы у Курека впереди.

90

А мои ведь Куряне —
бывалые воины:
под трубами повиты,
под шеломами взлелѣяны,
с конца копья въскормлены;

95

пути имъ ведомы,
обраги имъ знаемы,
луки у нихъ напашуты;
колчаны отвѣрены,
сабли изѣбтрены;
сами скачут,

100

словно серые волки в поле,
ищущи себе чести,
а князю славы».

Тогда вѣстуши Игорьъ князь во златѣ
[стремень

105

и поѣхал по чистому полю.
Солнце ему тьмою путь заступало;
ночь, стѣнущи ему грозою,
птицъ пробудила;

g. 541

Библиотека Клуба
ВОЛОДАРСКИЙ МЕТАЛЛИСТЪ
1^я ВОЛОДАРСКИЙ МЕТАЛЛИСТЪ
городъ Кр. ВЕНКОВА

110 свистъ звѣринъ вѣста ¹;
взвѣся Дивъ, кличетъ врѣху древа,
велитъ послушати земли незнаемѣ,
Вльзѣ, и Поморію ², и Посѣлію ³,
и Сурожу, и Кѳрсуню,
и тебѣ, Тьмутороканьскій блъванъ!
115 А Половци
неготѣвами дорогами
побѣгоша къ Дону великому:
крычатъ тѣлѣгы полунощы,
рци — лебеди распужени.
120 Игорь къ Дону вой ведеть.
Уже бо бѣды
его пасеть птица по дубію ⁴;
влъци грозу въсрожатъ по яругамъ;
орли клѣктомъ на кости звѣри зовуть;
125 лисици брешуть на чръленья щиты.
О, Руская земле!

уже за шелѣмянемъ еси!

130 Длго ночь мръкнетъ;
заря свѣтъ запала;
мѣгла поля покрыла;
щѣкотъ славій успе;
говоръ галничъ убудися ⁵.
Русичи
великая поля
135 чръленьми щиты прегородиша,

¹ въ стази.
² по морію.
³ по Сулію.
⁴ подобію.
⁵ убуди.

110 свистъ зверинный встал;
взвился Див, кличетъ с вершины древа,
велитъ послушать земле неизвестной,
Волге, и Поморію, и Посѣлію,
и Сурожу, и Кѳрсуню,
и тебе, Тьмутороканский истукан!
115 А Половцы
непротоптанными дорогами
побежали к Дону великому;
кричатъ телеги в полуночи, —
что лебеди распуганы.
120 Игорь к Дону войско ведет.
Уже весть о беде
несетъ ему птица по дубовью;
волки грозу сулятъ по оврагам;
125 орлы клекотом на кости зверя зовут;
лисицы лают на багряные щиты.
О, Русское племя!

уже за рубеж ступило ты!

130 Долго ночь тмится;
заря-светъ запылала;
мгла поля покрыла;
рокотъ соловья уснул;
говоръ галок пробудился.
Русичи
великие поля
135 багрянными щитами прегородили,

ищучи себе чти,
а князю славы.

Съ заранія въ пятокъ ¹

140
145
И, расушійся стрѣлами по полю,
помчаша красныя дѣвки половецкыя,
а съ ними злато, и паволоки
и драгыя оксамиты;

орьтмаами, и япончицами и кожухи
145
начаша мосты мостити
по болотомъ и грязивымъ мѣстомъ,
и всякими узорочьи половецкыми.
Чрленъ стягъ, бѣла хорюговъ,
150
чрлена чолка, сребрено стружіе —
храброму Святъславличю.

Дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе
гнѣздо,

далече залѣтѣло!
Не было къ ² обидѣ порождено
ни соколу, ни кречету,
155
ни тебѣ, чрный воронъ,
поганый Половчине!

Гза ³ бѣжить сѣрымъ влъкомъ, —
Кончакъ ему слѣдъ править
къ Дону великому.

160
Другаго дни велми рано
крававыя зори свѣтъ повѣдаютъ;

¹ пяткъ.

² небылонъ.

³ Гаакъ.

ищучи себе чести,
а князю славы.

Срассвета в пятницу

140
145
потоптали они поганые полки половецкые
и, разлетевшись стрѣлами по полю,
помчали красныхъ дѣвок половецкихъ,
а с ними злато, и шолк,
и дорогие аксамиты.

Покрѣвами, и епанчами и кожухами
145
начали мосты моститъ
по болотам и грязкимъ местам,
и всякими украшеньями половецкими.
Багринъ стяг, бѣла хоруговь,
150
багрйна чолка, серебряно древко —
храброму Святославичю.

Дремлет в поле Олегово храброе
гнездо.

Далече залетело!
Не было [оно] к обиде порождено
ни соколу, ни кречету,
155
ни тебе, чорный ворон,
поганый Половчанин!
Гза бежит серым волком:
Кончакъ ему следъ кажетъ
къ Дону великому.

160
Другаго дня ранвей ранью
крававыя зѣри светъ возвещаютъ;

163 чръныя туча съ моря идуть,
хотятъ прикрыти 4 солнца, —
а въ нихъ трепещуть синіи мльніи.
Быти грому великому!
Итти дождю стрѣлами
с Дону великого!
Ту ся копіемъ приламатъ,
ту ся саблямъ потрѣчати
170 о шеломы половецкыя,
на рѣцѣ на Каялѣ,
у Дону великого.
О, Руская землѣ!

уже за ¹ шеломьянемъ еси!

175 Се вѣтри, Стрибожи внуци,
вѣютъ съ моря стрѣлами
на храбрѣя плѣкы Игоревы.
Земля тутнетъ, рѣкы мутно текутъ,
пѣроси поля прикрывають.
180 Стѣзи глаголютъ; —
Половцы идуть,
отъ Дона, и отъ моря
и отъ всѣхъ странъ
русскыя плѣкы остуниша ².
185 Дѣти бѣсови

кликомъ

поля прегородиша,
а храбрѣи Русици преградиша
чръленными щитами.

190 Ярѣ туре Всеволодѣ!

¹ уже не.

² остуниша.

165 чорныя тучи с моря идут,
хотятъ прикрыть четыре солнца, —
а в них трепещут синие молнии.
Быть грому великому!
Итти дождю стрѣлами
с Дону великого!
Тут-то копьям преломиться,
тут-то саблям потушиться
170 о шелома половецкие,
на реке на Каяле
у Дону великого.
О, Русское племя!

уже за рубеж ступило ты!

175 Вот ветры, Стрибожи внуки,
вѣют с моря стрѣлами
на храбрѣе полки Игоревы.
Земля гудѣтъ, реки мутно текутъ,
пыль поля прикрываетъ.
180 Стѣзи трепещут; —
Половцы идут,
отъ Дона, и отъ моря,
и со всехъ сторон
русскіе полки обступивши.
185 Дѣти бѣсовы

кликомъ

поля прегородили,
а храбрѣе Русичи прегородили
багрянными щитами.

190 Яр-гур Всеволод!

185 Стоиши на борони,
прыщещи на вои стрѣлами,
грѣмлеши о шеломы
мечи харалужными.
Камо, турь, поскочыше,
своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая,
тамо лежать поганья головы половецкыя;
поскѣпаны саблями калеными
шеломы оварьскыя
190 отъ тебе, яръ туре Всеволоде!
Кая рана ¹ дорогá, братіе,
забывъ

200 чти и живота,
и града Чрънигова,
205 ѡтня злáта стола,
и своя милья хѳти —
красныя Глѣбовны —
свѣчая и обычая?!

210 Были вѣчи Трояни,
мíнула лѣта Ярославля;
были плѣцá Олговы,
Ольга Святъславлича.
Тѣй бо Олегъ мечемъ крамолу коваше
и стрѣлы по земли сѣяше.
215 Ступаетъ въ златъ стремянь
въ градъ Тьмуторокапѣ, —
той же ² звонъ слыша
давный великий Ярославъ,

¹ раны.
² Тоже.

195 Стоишь в обороне,
брызжешь на воинов стрелами,
гремяшь о шеломы
мечами харалужными.
Куда, тур, ни поскочишь,
своим златым шеломом посвѣчивая,
там лежат поганые головы половецкие;
расщѣпаны саблями калеными
шеломы аварские
200 тобою, яр-тур Всеволод!
Какой раны бережется, братия,
забывший

205 о чести и жизни,
и граде Чернигове,
ѳтчем злáте столѣ,
и своей милой утехи — красной
Глебовны —
совете и привете?!

210 Были века Трояновы,
минули лѣта Ярославовы;
были брáни Олговы,
Олега Святославлича.
Тот ведь Олег мечом крамолу ковал
и стрѣлы по земле сѣял.
215 Ступает во злат стремянь
во граде Тьмуторокане, —
тот же звон слышал
давный великий Ярославъ,

220 а сынъ Всеволожь Владиміръ ¹
по вся утра уши закладаше в Черниговѣ;
Бориса же Вячеславлича
слава на судъ приведе
и на Канинѣ ²

225 зѣлену шапелому постла
за обиду Олгову,
храбра и млада князя.
Съ тоя же ³ Каялы
Святоплѣкъ полелѣя ⁴
отца своего

230 между угорскими иноходцы
ко святѣй Софїи къ Киеву.
Тогда

при Олзе Гориславлича
сѣяшеться и растяшеть усобица ми ⁵,
235 погибашеть жизнь Дажь-божа внука;
въ княжихъ крамолахъ
вѣщи челоуѣкомъ скратишася.
Тогда

240 по Руской земли
рѣтко ратаевѣ кикахуть,
нѣ часто врани граяхуть,
трупца себѣ дѣляче,
а галици свою рѣчь говоряхуть,
котячи ⁶ полелѣти на уедіе.

245 То было въ ты рати и въ ты плѣкѣ,

¹ Ярославъ сынъ Всеволожь; а Владиміръ.

² канину.

³ толже.

⁴ повелѣя.

⁵ усобицами.

⁶ хотять.

220 а сынъ Всеволодов Владиміръ
всяко утро уши закладывал в Чернигове;
Бориса же Вячеславлича
слава на [последній] суд привела
и на Канине [-реке]

225 зѣлен сапан [ему] постлала
за обиду Олгову,
храбра и млада князя.
Стой же Каялы

230 Святополк полелеял
отца своего [на ковре]
между угорскими иноходцами
ко святой Софїи, к Киеву.
Тогда

при Олеге Гориславиче
сеялась у нас и росла усобица,
235 погибало добрѣ Даж-божьа внука;
в княжихъ крамолахъ
век челоуечий скоротился.
Тогда

240 по Русской земле
редко пахари кричали,
но часто вѣроны вещали,
трупьѣ себе поделая,
да галки свою речь лопотали,
готовясь лететь на убѣину.

245 То было в тѣ рати и в те бои,

а сиден ¹ рати не слышано.

250 Съ зариа до вечера,
съ вечера до свѣта
летятъ стрѣлы каленныя,
грѣмлють сабли о шеломи,
255 трещать копѣя харалужныя
въ полѣ незнаемѣ
среди земли Половецкыи.
Черна земля подъ коныгы
260 костью была посѣяна,
а кровію польяна:
тѣгою въздѣшна по Руской земли.

260 Что ми шумить, что ми звенить
далече ² рано предъ зорѣми?
Игорь плѣкы заворочаетъ,
жалъ бо ему мила брата Всеволода.

265 Бишася день, бишася другый,
третьяго дни къ полудню
надѣшна стязи Игоревы.
Ту ся брата разлучиста
на брѣзѣ быстрой Каялы;
ту кроваваго вина не дѣста;
ту пирь докончана храбрѣи Русичи:
270 сваты напоиша,
а сами полегоша
за землю Рускую.

¹ сине и.
² давеча.

по равной рати не слышано,

250 С зарі до вечера,
с вечера до рассвета
летятъ стрелы каленные,
гремятъ сабли о шеломи,
255 трещатъ копья харалужные
в поле незнаемом
среди земли Половецкой.
Черна земля подъ конытами
260 костью была засеяна
и кровью полита:
скорбью взошли они по Русской земле.

260 Что мне шумит, что мне звенит
далече рано пред зорями?
Игорь [бегущие] полки перенимает,
жалъ ведь ему мила брата Всеволода.

265 Билися день, билися другой,
третьяго дня к полудню
пали стязи Игоревы.
Тут два брата разлучились
на берегу быстрой Каялы;
тут кроваваго вина не достало;
тут пирь покончали храбрые Русичи:
270 сватов напоили,
а сами полегли
за землю Рускую.

Ничить трава жалощами,
а древо съ тѹгою къ земли преклонилось.

275 Уже бо, братіе,
невеселая година встала,
уже пустыни силу прикрыла.
Встала обида
в силахъ Дажьбожа внука,
вступила ¹ дѣвою
280 на землю Трояню,
въсплескала лебедиными крѣпы
на синѣмъ море, у Дону;
плѣщучи,
285 убуді жирна времена.
Усобица княземъ на поганья погѣбе,
рекоста бо братъ брату:
«Се мое, а то — мое же».
И начѣша князи про малое
290 «се великое» мльвити,
а сами на себе крамолу ковати;
а поганци съ всѣхъ странъ прихождаху
съ побѣдами на землю Рускую,
О! далече зайде соколъ,
птицъ бя къ морю!
295 А Игорева храбраго плѣку
не крѣсити!
За шимъ кликну Кар'на ²,
и Жѣля ² поскочи ³ по Руской земли,
смагу мѣчючи въ пламяѣ розѣ.

¹ Вступилъ.

² Карна и Жля.

³ по скачи.

Никнет трава от жалости,
а древо с тоскою к земле приклонилось.

275 Уже ведь, братия,
невеселая година настала,
уже чужбина войско прикрыла.
Встала Обида
в силахъ Даж-божья внука,
вступила девою
280 на землю Троянову,
восплескала лебедиными крылами
на синем море, у Дона;
плещучи,
285 пробудила тяжкие времена.
Походы князей на поганых позатихли,
ибо сказал брат брату:
«Вот — мое, и вот — мое же».
И начали князи про малое
290 «вот — великое» молвить
и сами на себя крамолу ковать;
а поганые со всех сторон приходили
с победами на землю Русскую.
О, далече зашел сокол,
птицъ гоня к морю!
295 А Игорева храброго полка
не воскресить!
По немъ закликала Карина,
и Жѣля поскакала по Русской земле,
смоль и жар мечѣ из пламенна рога.

Жены руския въсплакашась,
аркучи:

«Уже намъ своихъ милыхъ ладъ
ни мыслию смислити,
ни думою сдумати,
305 ни очима съглядати,
а злата и сребра
ни мало того потрепати».
А вѣстопá бо, братіе, Кіевъ тѣгою,
а Черниговъ напастьми;
310 тоска разлилася по Руской земли;
печаль жирна течѣ
средѣ земли Руския.
А князи сами на себе крामолу коваху;
а поганіи сами

побѣдами
парѣцуще на Рускую землю,
ѣмляху дань по бѣлѣ отъ двора.

Тѣи бо два храбрая Святѣславлича,
Игорь и Всеволодъ,
уже лжу убуди́ста ¹ которо́ю ²; —
ту ³ бѣше успѣлъ
отець ихъ Святѣславъ
грозный, великий Кіевскій;
грозою бѣшетъ

притрепеталь;
своими сильными плѣкы
и харалужными мечи

¹ убуди.
² которою.
³ то.

Жены русскіе восплакались,
жáлобя:

«Уже намъ своихъ милыхъ ладъ
ни мыслию омыслить,
ни думой одумать,
305 ни очами оглядеть,
а златомъ и серебромъ
и подавно не позвенеть».
А застопа́лъ вѣдь, братія, Кіевъ в гóре,
а Черниговъ — в напáстяхъ;
310 тоска разлилася по Руской земле;
печаль разливомъ идетъ
среди земли Руской.
А князи сами на себя крामолу ковали;
а поганые сами,

с победами
зарыскавши в Рускую землю,
взимали дань по белке со двора.

Те-то два храбрыхъ Святославлича,
Игорь и Всеволодъ,
уже погань пробудили раздоромъ, —
ее было успѣлъ
отець ихъ Святославъ
грозный, великий Кіевскій;
грозою было

приустрашил;
своими сильными полками
и харалужными мечами

наступи

330

на землю Половецкую:
притопта хльми и яругы,
взмути рѣки и озера,
иссуши потоки и болота;
а поганого Кобяка

335

изъ луку моря,
отъ желѣзныхъ великихъ плѣковъ
[половецкы

яко вихрь, выторже;
и падеся Кобякъ
въ градѣ Киевѣ,
въ гриднищѣ Святъславли.
340 Тут Нѣмци и Венѣдици,
ту Греци и Морава
поютъ славу Святъславлю,
кають князя Игоря,
иже погрузи жирь
345 во днѣ Каялы, рѣкѣ половецкыя; —
рускаго злата насѣнаша ту.
Игорь князь висѣдѣ
изъ сѣдла злата,
а въ сѣдло кощѣево.
350 Уныша бо градомъ забрали,
а веселіе понѣче.

А Святъславъ мутенъ сонъ видѣ
въ Киевѣ на горахъ.
«Сѣночь съ вечера
одѣвахуть ¹ мя, рече,
чръною паполомою

¹ одѣвахите.

наступил

330

на землю Половецкую:
притопта холмы и овраги,
возмутил реки и озера,
иссушил потоки и болота;
а поганого Кобяка

335

из лукоморья,
изъ желѣзныхъ великихъ полков
[половецких,
словно вихрь, вывихрил;

340

и простерся Кобякъ
во граде Киеве
во гриднище Святославовой.

345

Тут Немцы и Венѣтичи,
тут Греки и Морава
поют славу Святославу,
плачут по князе Игорѣ,
что погрузил избыток
на дно Каялы, реки половецкой; —
русского злата порассѣпали там.
Игорь князь пересел
из седла злата,
да в седло холопское.

350

Уныли по городам ограды,
и веселие поникло.

А Святослав смутный сон видел
в Киеве на горахъ.

355

«Ту ночь с вечера
одевали меня, сказал,
чорным саваном

на кровати тисовѣ;
чръпахуть ми синее вино
с трудомъ смѣшено;
360 сѣпахуть ми ¹ тыщами тѹлы
поганыхъ [тльковинъ]
великій женчюгъ на лоно
и пѣговахуть ² ми;
уже дѣски безъ кнѣса
365 въ моемъ теремѣ златовръсѣмъ;
всю ночь съ вечера
бѣсови ³ врани възгряяху;
у Плѣснѣска на болони.....
бѣша дебрьски ⁴ сани,
370 и несша ⁵ къ синему морю».

И ркоша бояре князю:
«Уже, княже, тѹга умъ полонила;
се бо два сокола слѣтѣста
съ ѳня стола злата
375 поискати града Тьмutorоканя,
а любо испити шеломомъ Дону.
Уже соколома крѣльца припѣшали
поганьи ⁶ саблями,
а самаю онуташа ⁷
380 въ путѣны желѣзны».

¹ сѣпахутьми.

² пѣгуютъ.

³ боусони.

⁴ дебрь Кисань.

⁵ и не сошло.

⁶ поганыхъ.

⁷ опустоша.

127
на кровати тисовѣ;
чѣрпали мне синее вино
с отравой ^{чѣрноты} смѣшано;
360 сѣпали мне ^{чѣрноты} пустыми колчанами
поганыхъ [половцев]
крупный жемчуг на грудь
и пѣжили меня.
Уже доски без гребня
365 в моем тереме златоверхом;
всю ночь с вечера
бѣсовы вѣроны граяли;
у Плесненска на выгоне.....
370 были смертныя сани,
и несли их къ синему морю».

И сказали бояре князю:
«Уже, князь, горе ум полонило:
то ведь два сокола слетели
съ ѳчего стола злата
375 поискать града Тьмutorоканя,
либо испить шеломом Дону.
Уже соколам крѣльца подрѣзали
поганые саблями,
а самих онутали
380 пѹтами желѣзными».

Темно бо бѣ въ 3 дѣнь:
два солнца помѣроста,
оба багряная стѣна погасоста,
и съ нима ¹ молодая мѣсяца,
385 Олѣгъ и Святѣславъ,
тѣмою ся поволокоста
и въ морѣ погрузиста ²
и великое буйство подаста ³ Хинови.
На рѣцѣ на Каалѣ тѣма свѣтъ покрыла.
390 По Руской земли прострошася Половци,
ѣки пѣрдуже гнѣздо.
Уже снесѣся хула на хвалу,
уже тресну нужда на волю,
уже врьжеся Дивъ на землю.
395 Се бо готскыя красныя дѣвы
въспѣша на брѣвѣ синему морю,
звоня рускимъ златом;
поють время Бусово,
делѣють мечь Шароканю,
400 А мы уже, дружина,
жадни веселіа!

Тогда великій Святѣславъ
изроні злато слово слезами смѣшено
и рече:
405 «О, моя сѣновчя, Игорю и Всеволоде!
Рано естѣ началѣ
Половецкую землю мечи цвѣлѣти,

¹ съ нимъ.

² Перестановка: в 1-м издании после «поволокоста» следует: «На рѣцѣ на Каалѣ»; «и въ морѣ погрузиста и великое буйство подаста» Хинови стоит после слова «гнѣздо».

³ подастъ,

Темно же было в третей дѣнь:
два солнца померкли,
оба багряные столна погасли,
и с ними молодые мѣсяцы —

385 Олѣг и Святослав —

тѣмою поволоклися
и в море погрузилися
и великую ярость придали поганым.
На реке на Каалѣ тѣма свет покрыла.
390 По Русской земле простерлися половцы,
словно бѣрсово гнездо.
Уже низверглась Хула на Хвалу,
уже прынула Неволя на Волю,
уже ринулся Див на землю.
395 Вот и готские красные дѣвы
воспѣли на берегу синего моря,
звѣня русским златом;
поют время Бусово,
ледеют мечь Шаруканову.
400 А мы уже, дружина,
каждем веселія.

Тогда великій Святослав
изронил злато слово со слезами смешано
и сказал:

405 1 ✓ «О, мой сынъ и, Игорьъ и Всеволод!
Рано вы начали
Половецкую землю мечами зудѣть,

а себѣ славы искати.
Нѣ нечестно одолѣсте,
410 нечестно бо кровь поганую пролієте.
Ваю храбрая сердца
въ жестоцемъ харалузѣ скована,
а въ буети закаленá.

Се ли створісте
415 моей сребреней сѣдинѣ!
А уже не вижду власти
сильнаго и богатаго
и многовои брата моего

Ярослава

420 съ черниговскими былями,
съ могуты, и съ Татраны,
и съ Шельбиры, и съ Топчакы,
и съ Ревугы, и съ Ольберы.
Тѣи бо бесѣ щитовѣ
425 съ засапожники

кликомъ

плѣкы побѣждають,
звонячи въ прадѣдную славу.
Нѣ рекосте: «Мужаимѣ ся ¹ сами!
430 Преднюю славу сами похытимъ,
а заднюю си ² сами подѣлимъ!»
А чи диво ся, братіе, стару помолодити?
Коли соколъ въ мѣтехъ бываетъ,
высоко птицъ възбиваетъ,
435 не дастъ гнѣзда своего въ обиду.
Нѣ се зло: княже ми непособіе.
Нáниче ³ ся години обратиша!

¹ му жа имѣся.

² ся.

³ на ниче.

а себе славы искать.
Но нечестно одолели,
410 нечестно ведь кровь поганую проливали.
Ваши храбрые сердца
в жестокую броню закованы
и в удали закалены.
То ли сотворили
415 моей серебряной седине, —
[что] уже не вижу власти
сильного и богатого
и многоратного брата моего

Ярослава

420 с Черниговскими боярами,
с владыками, и с Татранами,
и с Шельбирами, и с Топчаками,
и с Ревугами, и с Ольберами!
Те-то ведь без щитов,
425 с засапожниками

кликомъ

полки побеждаютъ,
звоня в прадѣдову славу.
Но сказали вы: «Мужаемся сами!
430 Грядущую славу сами восхитимъ
и прежнюю сами поделится!»
А разве диво, братія, стару помолодиться?
Коли соколъ в лѣтахъ бываетъ,
высоко птицъ възбиваетъ,
435 не дастъ гнѣзда своего въ обиду.
Но вот зло: князи мне не пособники.
Изнавкою судьбины обернулись!

Се у Римъ¹ кричатъ
подъ саблями половецкими,
а Володимиръ подъ ранами.
Тута и тоска сыну Глѣбову.

«Великий княже Всеволоде!
Не мыслию ти прелетѣти издалеча
отня злата стола поблюсти!
Ты бо можеша
Волгу веслы раскропити,
а Донъ шеломи выльяти.
Аже бы ты былъ,
то была бы чага по ногатѣ,
а кощей по рѣзанѣ.
Ты бо можеша
посуху живыми шерешіры стрѣляти —
удальми сынѣ Глѣбовыми!

«Ты, буй Рюриче и Давыде!
Не ваю ли злаченны² шеломи
по крови плаваша?
Не ваю ли храбрая дружина
Рѣкають, акы тури,
ранены саблями калеными
на полѣ незнаемѣ?
Вступита, господина, въ златъ³ стремя
за обиду сего времени,
за землю Рускую,
за раны Игоревы,

¹ Уримъ.

² злаченными.

³ злата.

Вот у Рим[ов]а кричатъ
под саблями половецкими,
и Владимир — израненный.
Скорбь и тоска сыну Глебову.

2V

«Великий князь Всеволод!
И мыслью тебе не прилететь издалеча
отчего злата столá постеречь.
Ты ведь можеша
Волгу веслами раскропити,
а Дон шеломами вылить.
Если бы ты был [здесь],
то была б рабыня по ногате,
а холоп по рѣзани.
Ты ведь можеша
посуху [огонь] живыми стрелами метать —
удальми сынами Глебовыми!

3V

«Ты, буй-Рюрик, и Давид!
Не ваши ли злаченны шеломи
по крови плавали?
Не ваша ли храбрая дружина
рыкает, словно тури,
ранены саблями калеными
на поле незнаемом?
Вступите, государи, во злат стремя
за обиду сего времени,
за землю Русскую,
за раны Игоревы,

буего Святъславича!

«Галичкы Осмомыслъ Ярослав!»

Высоко сѣдиши на своемъ

[златокованнѣмъ столѣ,

подперъ горы Угорьскыи
своими желѣзными плѣки,

470

заступивъ королеви путь,
затворивъ Дунаю ворота,
мечѣ бремены ¹ чрезъ облаки,
суды ряда до Дуная.

475

Грѣзы твоя по землямъ текутъ; —
отворяеши Кіеву врата;
стрѣляеши съ отня злата стола
салтаны за землями.

480

Стрѣлай, господине, Кончака,
поганого кощя,
за землю Рускую,
за раны Игоревы,
буего Святъславича!

«А ты, буй Романе и Мстиславе!

Храбрая мысль посить вашъ ² умъ на дѣло.

485

Высоко плаваеши на дѣло въ буести,
яко соколъ на вѣтрѣхъ ширяеся,
хотя птицю въ буйствѣ одолѣти.

490

Суть бо у ваю желѣзныи панорзи
подъ шеломы латиньскыи:
тѣми тресну земля,
и многы страны —

¹ времена.
² вась.

буиного Святославича!

4

«Галицкий Осмомысл Ярослав!»

Высоко сидишь на своемъ

[златокованном столѣ.

подпер горы Угорские
своими железными полками,

470

заступив королю путь,
затворив Дунаю ворота,
мечѣ клѣди в заоблачье,
суды ряда до Дуная.

475

Грѣзы твои по землямъ текутъ;
отворяешь Кіеву врата;
стреляешь съ отчего злата стола
салтанов за землями.

480

Стреляй, господин, Кончака,
поганого холѣпа,
за землю Рускую,
за раны Игоревы,
буиного Святославича!

S

«А ты, буй-Роман, и Мстислав!

Храбрая мысль носит вашъ духъ на битву.

485

Высоко плаваете на битву въ буй-выси,
словно соколъ на вѣтрахъ ширяеся,
стремясь птицю въ буйстве одолѣть.

490

Есть вѣдь у васъ железныи панцири
под шеломами латиньскыи:
от нихъ расселась земля,
и многы страны —

Хиновá, Литва,
Ятвизи, Деремела и Половци
сулицы своя повръгоша,
а главы своя подклонили
подъ тыи мечи харалужныи»

Нъ уже, княже,
Игорю утрьпѣ солнцю свѣтъ,
а древо не бѣлогомъ листвѣ сронѣ:
по Росѣ и ¹ по Сулѣ грады подѣлиша.
А Игорева храброго плъку
не крѣсити!

Дон ти, княже, кличеть
и зоветь князи на побѣду.
Олговичи, храбрыи князи,
доспѣли на брань.

«Инъгварь и Всеволодъ,
и вси три Мстиславичи,
пехудá гнѣзда шестокрилци!
Не побѣдными жребіи
собѣ волости расхытисте!
Кое ваши златыи шеломы
и сулицы ляцкыи и щиты?
Загородите Полю ворота
своими острыми стрѣлами,
за землю Рускую,
за раны Игоревы,
буего Святъславича!»

Уже бо Сулá не течеть

¹ Рсиа

Хиновá, Литва,
Ятвизи, Деремела и Половцы —
кѣпца свои побросали,
а головы своя подклонили
под те ли мечи харалужныи».

Но уже, князь,
для Игоря померк солнца свет,
а дерево не по добру листву сронило:
по Росѣ и по Сулѣ города поделили.
А Игорева храброго полка
не воскресить!
Дон ведь, князь, кличеть
и зоветь князей на победу!
Ольговичи, храбрыи князи,
подспели на брань.

6 «Инъгварь и Всеволод,
и все трое Мстиславичей,
не худá гнезда шестокрыльци!
Не победными путями
себе вѣлости вы расхитили!
Где же ваши златыи шеломы,
и кѣпца ляцкыи и щиты?
Загородите П о л ю ворота
своими острыми стрѣлами,
за землю Рускую,
за раны Игоревы,
буйного Святъславича!»

Уже ведь Сулá не течет

сребренными струями
къ граду Переяславлю,
и Двина болотомъ течеть
онимъ грознымъ Полочаномъ
подъ кликомъ поганыхъ.

Единъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ,
позвони своими острыми мечи
о шеломы литовскыя, —
притрепá славу
дѣду своему Всеславу,
а самъ подъ чрълеными щиты
на кровавѣ травѣ
притрѣпанъ литовскыи мечи.

Исходить юна кровь ¹,
а тѣи рече ¹:

«Дружину твою, княже,
птиць крѣлы приодѣ,
а звѣри кровь полизаша».
Не бысть ту брата, Брючислава,
ни другаго — Всеволода;

единъ же изронилъ жемчужну душу
изъ храбра тѣла
чресь злато ожереліе.
Уныли голоса, пониче веселіе.
Трубы трубятъ городѣнскіи.

«Ярославе и вси внуце Всеславли!
Уже понизить стѣзи свои,
вонзить свои мечи верѣжени:
уже бо выскочисте изъ дѣдней славы».

¹ и схоти ю на кровать, и рекъ.

серебряными струями
ко граду Переяславлю,
и Двина болотомъ течетъ
к тем ли грознымъ Полочанамъ
подъ кликомъ поганыхъ.

Одинъ лишь Изяславъ, сынъ Васильковъ,
позвонилъ своими острыми мечами
о шеломы литовскіе, —
прирубилъ славы
деду своему Всеславу,
а самъ подъ багрянными щитами
на кровавой травѣ
прирубленъ литовскыи мечами.

Исходитъ юна кровь,
а онъ твердитъ:

«Дружину твою, князь,
птицы крылами приодели,
а звѣри кровь полизали».
Не было тутъ брата, Брючислава,
ни другаго — Всеволода;

одинъ, изронилъ онъ жемчужну душу
изъ храбра тела
чрезъ злато ожерелье.
Уныли голоса, поникло веселіе.
Трубы трубятъ городѣнскіе.

«Ярославъ и все внуки Всеславовы!
Уже понизьте стѣги свои,
вонзите [въ землю] свои мечи бесславные:
уже ведъ вышали вы изъ дѣдовой славы».

Похоже на 7

550

Вы бо своими крамолами
начясте наводити поганых
на землю Рускую,
на жизнь Всеславию;
которю бо бѣше насиліе
отъ земли Половецкыи».

555

На седьмомъ вѣщѣ Трояни
връже Всеславъ жребій
о дѣвицу себѣ лѣбу.
Тѣи клюкама подиръ ся ¹

ОКОНИ ²

560

и скочи къ граду Киеву
и дотчеса стружіемъ
злата стола Киевскаго.
Скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ
въ плѣночи изъ Бѣлаграда,
обѣси ся синѣ мѣглѣ;
утрѣ же возвои ³ стрѣкусы,
отвори врата Новуграду,
разшибѣ славу Ярославу,
скочи влѣкомъ до Немиги съ Дудутокъ.
На Немизѣ снопы стелють головами,
молотятъ цепи харалужными,
на тѣцѣ животъ кладуть,
вѣютъ душу отъ тѣла.
Немизѣ кровави брезѣ
не бѣлогомъ бяхуть посѣяни,
посѣяни костыми русскихъ сыновъ.

¹ подиръся.² о кони.³ возвои.

550

Вы ведь своими крамолами
начали наводить поганых
на землю Русскую,
на добръ Всеславоу.
Из-за распри ведь стало насиліе
отъ земли Половецкой».

555

На седьмомъ вѣкѣ Трояновомъ
бросилъ Всеславъ жребій
о дѣвице ему лѣбой.
Ворожьбою онъ добылъ себе

[вещего] коня

560

и скочилъ къ граду Киеву,
и коснулся копьемъ
злата стола Киевскаго.
Скочилъ отъ нихъ лютымъ зверемъ
въ полночи изъ Бѣлагорода,
повитый синею мглой;
утромъ же позвонилъ секирами,
отворилъ врата Новугорода,
расшибъ славу Ярославу,
скочилъ волкомъ до Немиги съ Дудутокъ.
На Немигѣ снопы стелютъ изъ головъ,
молотятъ цепями харалужными,
на току животъ кладутъ,
вѣютъ душу отъ тѣла.
Немиги кровавые берега
недобрымъ были засеяны —
засеяны костыми русскихъ сыновъ.

565

570

575

Всеславъ князь людемъ судяше,
княземъ грады рядяше,
а самъ въ ночь вълкомъ рыскаше,
изъ Кыева дорыскаше —

до куръ —

Тмутороканя:

великому Хрѣсови
вълкомъ путь прерыскаше.

Тому въ Полотскѣ позвониша заутренюю
[рано

у святыи Софѣи въ колоколы,
а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша.
Аще и вѣща душа въ дрѣзѣ¹ тѣлѣ,
нѣ часто бѣды страдаше.

Тому вѣщей Боянъ и прѣвое
припѣвку, смысленный, рече:

«Ни хитру, ни горазду,
ни птицю горазду
суда божіа не минути».

О, стонати Руской земли,
помянувши прѣвую годину
и прѣвыхъ князей!
Того стараго Владимира
не лзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Кыев-
[скимъ;

сего бо нынѣ стаща стязи:
Рюриковы, а друзи Давидовы,
нѣ розно ся² имъ хоботы пашуть³.

Коніа поють на Дунаи...

¹ друзѣ.

² изъ рози нося.

³ имъ хоботы пашуть, коніа поють на Дунаи.

Всеслав князь людей судил,
князямъ городъ делил,
а самъ в ночи волком рыскал,
изъ Кыева дорыскивал —

до зорь —

Тмутороканя,
великому Хорсу

волкомъ путь перерыскивал.
Ему в Полотске позвонятъ к заутрени
[рано

у святой Софии в колокола,
а онъ в Кыеве звонъ слышал.
А хоть и вѣща душа в храбромъ теле [была],
но часто от бедъ страдал онъ.

Ему вещій Боянъ и прѣжде [нас]
припѣвку, прозорливый, сказал:

«Ни хитру, ни удалу,
ни птице удалой
суда божія не избегнуть!»

О, стонать Русской земле,
вспомянувши прѣжнюю годину
и прѣжнихъ князей!
Того стараго Владимира
нельзя было пригвоздити къ горамъ Киев-
[скимъ:

его ведь стязи ныне стали:
Рюриковы, а другіе — Давидовы,
но врозь у нихъ полѣтница плещут.

Конья поютъ на Дунае...

Ярославныи гласъ [ся] ¹ слышитъ,
зегзицею, незнаема ², рано кычетъ:
«Полечу, рече, зегзицею по Дунаеви,
омочю бобрый рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ,
утру князю кровавыя его раны
на жестоцѣмъ его тѣлѣ».
Ярославна рано плачетъ
въ Путивлѣ на забралѣ,

аркучи:

«О, Вѣтрѣ Вѣтрило!
Чему, господине, насильно вѣши?
Чему мѣчеша хиновскыя стрѣлки
на своею нетрудною крѣпцю
на моя лѣды вой?
Мало ли ти бишеть
горѣ ³ подѣ облакы вѣяти,
лелѣючи корабли на синѣ морѣ?
Чему, господине, мое веселіе
по ковѣлю развѣя?»
Ярославна рано плачетъ
Путивлю городу на заборолѣ,

аркучи:

«О, Днепр Словутицю! ⁴
Ты пробил еси каменныя горы
сквозѣ землю Половецкую;
ты лелѣял еси на себѣ
Святославыя пасѣды ⁵
до плыку Кобыкова, —

¹ В 1-м изданіи «ся» нет.

² незнаема.

³ горѣ.

⁴ словутицю.

⁵ пасѣды.

Ярославныи голос слышен,
кукушкой, неслышима, рано кычет:
«Полечу, молвит, кукушкой по Дунаю,
омочу бобрый рукавъ в Каяле реке,
утру князю кровавые его раны
на могучем его теле».
Ярославна рано плачет
в Путивле на оgrade,

жалобя:

«О, Ветер-Ветрило!
К чему, господин, враждебно веешь?
К чему мечешь поганские стрѣлки
на своих воздушных крыльцах
на моего лѣды воинов?
Мало ли те было
высы — под облаки веять,
лелея корабли на синем море?
К чему, господин, мое веселіе
по ковѣлю развея?»
Ярославна рано плачет
в Путивле городе на оgrade,

жалобя:

«О, Днепр Словутич!
Ты пробил каменные горы
через землю Половецкую;
ты лелеял на себе
Святославы судѣ
до полка Кобыкова, —

възлелѣй, господине, мою ладу къ мнѣ,
а быхъ не слала къ нему слезъ
на морѣ раноз.

635

Ярославна рано плачеть
въ ¹ Путивлѣ на забралѣ,
аркучи:

640

«Свѣтлое и тресвѣтлое Слънце!
Всѣмъ тепло и краснo еси:
чему, господине, простре
горячую свою лучю
на ладѣ вои?
Въ полѣ безводнѣ
жаждею имъ лучи съпряжѣ;
тѹгою имъ тѹли затчѣ!»

645

Прысну море полѹнощи;
идуть сморці мѣглами:
Игореви князю богъ путь кажетъ
изъ земли Половецкой
на землю Рускую,
къ отню злату столу.
Погасоша вѣчеру зѹри ².
Игорь спить, Игорь бдитъ,
Игорь мыслию поля мѣрять
Отъ великого Дону до малаго Донца.
Кѹмонь въ полѹночи
Овлурѣ свисну за рѣкою:
велить князю разумѣти.
«Князю Игорю не быти!» — кликну.

650

655

¹ къ.
² вари.

прилелей, господин, моего ладу ко мне,
чтобы не слала к нему слез
на море раноз.

Ярославна рано плачет
в Путивле на оgrade,
жалобя:

«Светлое и тресветлое солнце!
Всем тепло и радостно ты:
к чему, господин, простерло
горячие свои лучи
на [моего] лады воинов?
В поле безводном
жаждою им лучи свелѣ;
гнѣтом им колчаны заткнуло!»

Взыграло море в полѹночи;
идут смерчі мѣглами:
Игорю князю богъ путь кажетъ
изъ земли Половецкой
в землю Рускую,
къ отчему злату столу.
Позагасли вечером зѹри.
Игорь спит, и не спит,
Игорь мыслью поля мерит
отъ великого Дона до малаго Донца.
Кѹня во полѹночи
Овлур свистнул за рекою:
велит князю разуметь.
«Князю Игорю — бежать!» — кликнул.

660

Стукну земля ¹,
 вышумѣ трава,
 вежи ся половецкіи подвизоша ²
 А Игорь князь поскочи
 горнастаемъ къ тростию
 665 и бѣлымъ гоголемъ на воду;
 възвръжеса ³ на брѣзъ комонь
 и скочи съ него бѣсымъ вълкомъ,
 и потечѣ къ лугу Донца,
 и полетѣ соколомъ подѣ мѣглами,
 670 избивая гусей и лебеди
 завтраку, и обѣду и ужинѣ.
 Коли Игорь соколомъ полетѣ,
 тогда Влуръ вълкомъ потече,
 труся собою студеную росу:
 675 претръгбста бо своя брѣзая комоня.

Донецъ рече:
 «Княже Игорю! Не мало ти величія,
 а Кончаку нелюбія,
 а Руской земли веселія».
 680 Игорь рече:
 «О, Донче! Не мало ти величія,
 мелявшу князя на вълнахъ,
 стлавшу ему зелѣну траву
 на своихъ серебряныхъ брѣзѣхъ,
 685 одѣвавшу его теплыми мѣглами
 подѣ сѣнію зелѣну древу;
 стрекашю его ⁴ гоголемъ на водѣ,

¹ Князю Игорю не быть: кликну стукну земля.

² подвизашася.

³ възвръжеса.

⁴ стрекаше о.

660

Дрогнула земля,
 вспумела трава,
 вежи половецкіе всколыхнулись.
 А Игорь князь поскакал
 горнастаем к тростнику
 665 и бѣлымъ гоголемъ на воду;
 взвалился на бѣлаго коня
 и скочилъ с него бѣсымъ волкомъ,
 и побежал к лугу Донца
 и полетел соколомъ подо мѣглами,
 670 избивая гусей и лебедей
 к завтраку, и обѣду, и ужину.
 Коли Игорь соколомъ полетелъ,
 тогда Овлур волкомъ поскочилъ,
 отрясая студеную росу:
 675 надорвали ведь своихъ бѣстрыхъ коней.

Донецъ сказалъ:
 «Князь Игорь! Немало те величія,
 а Кончаку унынія,
 а Русской земле веселія».
 680 Игорь сказалъ:
 «О, Донец! Немало [и] те величія,
 лелеявшему князя на волнахъ,
 стлавшему ему зелѣну траву
 на своихъ серебряныхъ берегахъ,
 685 одевавшему его теплыми мѣглами
 под сѣнью зелѣна дерева;
 стремившему его, как гоголя на воде,

чайцами на струяхъ,
чрънядьми на вѣтрѣхъ».

690 Не тако ти, рече, рѣка Стугна:
худу струю имѣя,
пожрѣши чужи ручьи и струи,
рострена къ устью ¹,
695 уношу, князю Ростиславу,
затвори Днѣпръ ².
Темнѣ березѣ
плачется мати Ростиславля
по уноши князи Ростиславѣ.
700 Униша цвѣты жалою,
и древо съ тугю къ земли прѣклонилось ³.

А не сороки вѣстрескоташа —
на слѣду Игоревѣ ѣздитъ Гза ⁴ съ
[Кончакомъ.]

705 Тогда врани не граахуть,
галици помлѣкоша,
сороки не трескоташа, —
по лозю ⁵ ползаша только.
Дятлове тектомъ
путь къ рѣцѣ кажутъ,
710 соловьи веселыми пѣснями
свѣтъ повѣдають.
Млѣвить Гза къ Кончакови:
«Аже соколъ къ гнѣзду летитъ,

¹ ростре на кусту.

² затвори Днѣпръ темнѣ березѣ.

³ прѣклонило.

⁴ Гзакъ.

⁵ полозю.

чаек на струяхъ,
чѣрнедей на вѣтрахъ».

690 Не то вѣдь сказано о реке Стугне:
скѣдны воды имѣя,
пожрав чужие ручьи и струи,
раздавшись къ устью, —
695 юноше князю Ростиславу
затворила Днѣпръ.
На темном берегу
плачется мати Ростиславова
по юноше князе Ростиславе.
700 Поникли цвѣты в горести,
и древо съ тоскою къ земле приклонилось.

А не сороки затрескотали —
на следу Игоревомъ рыщетъ Гза съ
[Кончакомъ.]

705 Тогда вороны не граяли,
галки позамогли,
сороки не трескотали, —
по сучьямъ ползали только.
Дятлы стукомъ
путь къ реке кажутъ;
710 соловьи веселыми пѣснями
светъ возвѣщаютъ.
Молвитъ Гза Кончаку:
«Если соколъ ко гнѣзду летитъ,

сокоблича рострѣляевѣ
 своими злачеными стрѣлами». Рече Кончакъ къ ¹ Гзѣ:
 «Аже соколъ къ гнѣзду летитъ,
 а вѣ соколца опутаевѣ красною дѣвицею ².
 И рече Гза къ Кончакови:
 «Аще его опутаевѣ красною дѣвицею,
 ни нама будетъ соколца,
 ни нама красны дѣвице,
 то почнутъ наю птици бити
 въ полѣ Половецком».

Рекъ Боянъ исходъ ³
 На Святъславля пѣснотворца ⁴, —
 стараго времени Ярославля, Ольгова
 когана хѣтти ⁵:
 «Тяжко ти головы кромѣ плечю,
 зло ти тѣлу кромѣ головы», —
 Руской земли безъ Игоря.

Солнце свѣтитя на небесѣ,
 Игорь князь въ Руской земли.
 Дѣвицы поютъ на Дунаи,
 вьютя гѣлоси чресъ море до Кіева.
 Игорь ѣдетъ по Боричѣву
 къ святѣй богородици Пирогощей.

Страны рады, грады вѣсели.

¹ ко.
² дѣвицею.
³ и ходи.
⁴ пѣснотворца.
⁵ хоти.

сокоблича расстреляем мы
 своими злачеными стрелами». Сказал Кончакъ Гзе:
 «Если сокол ко гнезду летитъ,
 а мы соколика опутаем красною дѣвицею». И сказал Гза Кончаку:
 «Если его опутаем красною дѣвицею, —
 не будетъ нам соколика,
 ни красной нам дѣвицы,
 и начнутъ нас птици битъ
 в поле Половецком».

Изрек Боян, чем кончить
 песнотворцу Святославу, —
 старого времени Ярославова, Олегова
 княжѣй любимецъ:
 «Тяжко ведъ голове безъ плеч,
 зло ведъ телу безъ головы», —
 [так] Русской земле безъ Игоря.

Солнце светится во синеве,
 Игорь князь в Русской земле.
 Дѣвицы поютъ на Дунае,
 вьютя голоса чрез море до Кіева.
 Игорь едетъ по Боричѣву
 ко святой богородице Пирогощей.

Страны рады, грады вѣсели.

Пѣвше пѣснь старымъ княземъ,
а потомъ молодымъ пѣти.

740

Слава Игорю Святъславичю¹,
буй-туру Всеволоду²,
Владимиру Игоревичю!

745

Здрáвы князи и дружина,
побарáя за христьяны
на поганья плъки!

Княземъ слава а дружинѣ.

А м и н ь.

¹ Святъславича.
² Всеволодъ.

Спѣвши песнь старымъ князямъ,
потомъ молодымъ пѣть.

740

Слава Игорю Святославичю,
буй-туру Всеволоду,
Владимиру Игоревичю!

745

Здрáвы князи и дружина,
поборая за христьян
поганые полки!

Князямъ слава и дружине!

А м и н ь.

3 Слово о полку Игоревъ.

ПРИМЕЧАНИЯ К ПЕРЕВОДУ

Слово о пълку Игоревѣ — слово означает здесь речь, сказание, повесть; о пълку (о полку) — об ополчении, о войске и о походе.

Стих 1. Не лѣно ли ны бяшетъ, братіе — лѣно = хорошо, пристойно, ладно, любо; ны = нам; бяшетъ = было; здесь — в условном значении: было бы; братіе — обращение к слушателям, читателям: братья = братья; братство, община, дружина; круг близко, а иногда и кровно связанных между собою лиц.

Стих 3. трудныхъ повѣстіа — трудныхъ (от «труд» — ратный, воинский труд, подвиг) = ратных повестей.

Стихи 7—8. по былинамъ (былинам) = по былям, по правдивым сказаниям о действительных событиях того времени; Болю = Болюну (см. прим. к стиху 9).

Стих 9. Боянъ бо вѣщій — Боянъ — имя княжеского (дружинного) певца конца XI — начала XII столетий, сказавшего песни в честь «старого» Ярослава — вел. кн. Ярослава I (Мудрого) (978—1054), брата его, Мстислава, кн. Тмутороканского и Черниговского (ум. в 1036 г.), Романа Святославича, кн. Тмутороканского (ум. в 1079 г.), Олега Святославича, кн. Черниговского (ум. в 1115 г.) и Всеслава Полоцкого (ум. в 1101 г.); бо = же, ведь; также употребилось в значении: ибо (потому что); вѣщій = всезнающий, мудрый, вдохновенный; знающий что-либо наперед.

Стих 12. растѣкашется мьслію по древу — растѣкашется = растекался, распространялся; по древу — по древу мысли, мудрости (аллегория).

Стихи 15—16. Помняшетъ бо, рече пѣрвыхъ времянь усобицѣ — помняшетъ бо = ибо по

милл; рече = говорил, сказывал; здесь — означает: пел; пѣрвыхъ (первых) времянь = первых, прежних; усобицѣ = усобицы, междоусобия, смуты; — помнил Боян прежних времен усобицы и потому сказывал о них; воспевал, пел их.

Стих 18. 10 соколовъ = 10 (десять) соколов; на стадо = на стаю.

Стих 19. которыи дотечаше — которыи — место «которой» (опущен предлог «до») = до которой (подразум. лебеди¹); дотечаше — обычно: добежал, достигал; здесь — термин соколиной охоты: сокол подтекает под птицу, взгоняет ее, потом выныривает позади добычи и ударяет в нее стрелой. Соколиная охота и вообще охота с прирученными хищными птицами процветала в XII—XV столетиях при дворах феодальной знати на Западе и в течение многих веков была любимой потехой русских князей, царей и бояр. Десять пальцев певца, сопровождающего свое пение игрой на гуслях, уподоблены здесь напуску десяти соколов на стаю лебедей.

Стих 20. та преди пѣснь пояше — та — подразумеваются одновременно: струна и лебедь; преди = прежде, сперва; пояше = пела, запевала; — тронутая струна запевала, как лебедь, достигнутый соколом; лебедь = кликун — кличет, на этом основана легенда, что птица эта, чувствуя свою близкую смерть, поет.

Стихи 22—24. храброму Мстиславу, иже зарѣва Редедю предъ пълки касожьскими — иже = который; Мстислав Храбрый — кн. Тмутороканский, завоевал землю касогов (нынешних черкесов) и убил в единоборстве касожского князя, богатыря Редедю (в 1022 г.).

Стих 25. красному Романови Святъславичю — Роману Святославичю Красному (прозвище). Красный — обычный в устном народном творчестве эпитет = красивый, ладный, пригожий (красная дѣвица, красный молодец и т. д.). Выражению «красный цвет» первоначально означало: красивый цвет, радостный, приятный для глаза. Ср. «красный» в пословицах: «Велик зvon, да не красен» (не хороша слава), «На миру (на людях) и смерть красна». Красное крыльцо — премное; Красная площадь — лучшая, нарядная; краснѣ говорить — красиво, затейливо; красное словцо —

¹ Лебедь — муж. рода, иногда в песнях — женского.

острота, шутка. И уже в современном, революционном значении: Красная армия, красный уголок.

Стих 29. вѣща прѣсты—вѣща=вещи, здесь— в значении: умные, искусные; прѣсты (персты)=пальцы.

Стих 34. отъ стараго Владимира—стараго—в смысле: давнего; подразумевается Владимир Мономах (1053—1125).

Стих 35. до и мѣшняго Игоря—фраза, служащая доказательством, что певец «Слова о полку Игореве» был современником Игоря Северского и сложил «Слово», когда этот князь был еще жив.

Стих 36. и стяги ѱ=станул, напряг; сосредоточил.

Стих 37. поостри=изостриал; поощрил.

Стих 40. на землю Половѣцкую—земля Половецкая—южные (Черноморская и Приазовская) степи; половцы—кочевой народ тюркского племени, впервые появились в южной степи в 1061 г.; беспощадно своими набегами границы южнорусских княжеств, грабили имущество и скот, уводили с собой пленных и продавали их на невольничьих рынках Крыма; на землю—означает здесь: на страну, а также: на племя, народ.

Стих 42. възрѣ на свѣтлое солнце—възрѣ (возре)=взглянул; на свѣтлое—(звндет к слову «солнце») — на обычно светлое, в данный момент заволокло тьмой.

Стих 44. своя воя=своих воинов.

Стих 50. на свои брѣзны комои—брѣзны (борзны)=быстрый, скорый; комои=конь; — на своих борзых, быстрых коней.

Стихи 51—53. Спалѣ князю умъ похоть, и жалость ему аніаменіе заступи искусити Дону великаго—спалѣ=вспала (либо: воспылал); умъ=ум (опущен предлог «в», «на»), в ум, на ум; похоть=страсть, охота, прихоть; жалость=обычно—сожаление, здесь—страстное стремление, рвение, жажда; искусити=испытать. Перевод: Вспала князю на ум прихоть (либо: Воспылал князев ум прихотью), и жажда испытать, изведать Дону великого заслонила ему преданменованіе.

Стих 56. коніе приломити—«преломить конье»—образ, заимствованный из рыцарской поэзии; рыцарские игры были

известны и в феодальной Руси; преломление коний обычно имело место в начале поединка.

Стих 57. конецъ поля Половецкого—конец=в конце; поле Половецкое—то же, что и «земля Половецкая» (см. выше, прим. к стиху 40).

Стих 60. люблю=либо; шелоомь—шлемо; шелом—часть оборонительного оружия древнерусского воина, защищавшая голову от ударов. Шелома были заимствованы русскими от норманнов; имели вид куполообразных шапок-ушанок из листового или кованного железа; княжеские шелома были богато украшены серебром и золотом («злаченные шелома»); к шелому иногда прибавлялась личина—закрывающая лицо металлическая маска, либо так наз. бармица—кольчужная сетка, защищавшая лицо и шею.

Стих 62. солбвию=соловей.

Стих 63. Абы... ущекоталъ—абы (а+бы)=если бы; ущекоталъ (от «щекотать» — щекотать соловья, шелканье, рокот) = воспыл, восшелкал, возрокотал.

Стих 66. свивая славы обѣи полы сего времени—буквально: славу обеих половин, сторон сего времени, т. е. славу настоящего и живущего в памяти — прошлого времени.

Стихи 67—70. Рѣца въ Троиѣ Троиню... того внуку—четырёхкратное упоминание в «Слове» имени «Троиня» послужило поводом к многочисленным догадкам, но ни одна из них не может считаться вполне убедительной. Одно из возможных толкований состоит в следующем. Троиа — Рюрик, старший из трех братьев, призванных (по летописной легенде) от варягов на Русь. У различных славянских племен «троиню» называли старшего из трех братьев. Известен также древнерусский языческий бог Троиа. Возможно, что с течением времени Рюрик был обращен народным воображением в этого языческого бога. Поэтому в «Слове» Троиа упоминается наряду с другими языческими божествами: Велесом, Перуном, Хорсом, Даж-богом. Князь Игорь мог быть назван внуком Троиа иносказательно, как иносказательно назван ниже внуком Велеса Боян. В «Слове» упоминается земля Троинова (стих 280), т. е. Русская земля, названная так по имени Рюрика-Троиана, потомки которого, Владимир I и Ярослав Мудрый, возводили укрепления для защиты своих владений от кочевников. Это — частично сохранившиеся в Киевской области до настоящего времени так наз. Троиновы

валы. Седьмым веком Трояновым названо в «Слове» (стих 555) время Всеслава Полоцкого и Олега Гориславича. «Вен» здесь следует понимать не в обычном значении, а в смысле: поколение, род. Олег — седьмое поколение, считая от Рюрика: 1) Рюрик, 2) Ихрь, 3) Святослав, 4) Владимир, 5) Ярослав, 6) Святослав, 7) Олег. Троянова Троя — возможно — древнерусское название Млечного пути, который у разных народов назывался по имени того или иного героя (Моисеева дорога, Ватиева дорога). Рыца (рыца) въ Троиу отвечает на вопрос «куда». То есть: чрез поля — на горы и выше — к Млечному пути.

Стихи 71—73. гáлицы стады — галочья стаи; соколы — русские, галки — половцы.

Стих 75. Чи ли — разве, или.

Стих 76. Велесовъ, Велесъ — древнерусский языческий «скотай бог»; бог скота, богатства (измерявшегося количеством звериных шкур), плодородия, изобилия; податель вдохновения: языческие славяне считали поэзию «вещим» (чудесным) даром и связывали ее с чудесным, по их мнению, действием пастушеской трубы.

Стих 77. за Сулою, Сула — приток Днепра, впадает в него с левой стороны, выше Кременчуга.

Стихи 79—80. трубы... въ Новѣградѣ... стязи въ Путивлѣ — названия города Северского княжества: Новгород-Северский на р. Десне, принадлежавший кн. Игорю Святославичу, и Путивль, которым владел сын Игоря, Владимир; стязи — стиги, боевые знамена.

Стих 82. буй туръ — буй — армя, буйный, пенитовий; туръ — дикий бык, буйвол — образ, излюбленный народной поэзией, символ мужества и отваги.

Стихи 88—89. мои ти... у Курьска напередъ — ти — употреблялось в поэтической речи в значении: же, ведь; у Курьска — Курск — город Северной области на границе со степью, принадлежал брату Игоря Святославича, Всеволоду; имел важное торговое и военное значение, часто подвергался набегам половцев; напередъ — вперед.

Стихи 90—91. Курици — жители Курска; свидомы — знающие, опытные, бывалые; къ мети — витязи, воины, удалцы.

Стих 92. подъ трубами повити — повити — от «повивати» — пеленать, повивать младенца; повиты под трубами — с детства приучены к звуку ратных труб.

Стих 94. конецъ коцй — с конца кося.

Стихи 95—98. вѣдомы — то же, что «знаемы»; яругы — овраги; лүци — луки; тўли — тулы, колчаны — кожаные либо камышковые футляры для стрел; вєсь (нередко богато украшенный) прибор: лук, палучник (чехол) и колчан назывался саадаком.

Стих 102. ищучи себе чти — ища себе (для себя) чести.

Стих 108. птичь — птиц.

Стих 109. свистъ звѣринъ вѣста — звѣринъ — звериный; вѣста — встал, поднялся. — Некоторые звери «свистят», например, суслик; олонецкие крестьяне рассказывают, что медведь «свистит в коготь»: когда лошади в ночном спит — одна сторожит; медведь залегает и ждет; на рассвете он поднимается и издает резкий, похожий на свист звук, — утомленная сторожевая лошадь от испуга падает.

Стих 110. збися Дивъ, кличеть врѣху древа — збися — вавился, поднялся; Дивъ — вероятно — готское языческое божество (остатки готы населяли в XII в. Таманский полуостров); в «Слове» Див — зловеющий вестник, предвещающий поражение русской дружины; готы, покоренные половцами, по видимому, являлись союзниками последних и сочувствовали им; врѣху древа — с вершины дерева.

Стихи 112—114. Поморію, и Посулію, и Сурожу, и Корсулю, и тебъ, Тьмутороканьскій блъвань — Поморію — побережью Черного моря; Посулію — области по р. Суле, граничащей с «полем Половецким» (со степью); Сурожу — древнему торговому городу в Крыму, нынешнему Судзку (Черное море называлось в XII в. Сурожским); Корсулю — Херсонесу, находящемуся в двух километрах от нынешнего Севастополя (в настоящее время на развалинах Херсонеса ведутся археологические раскопки); тьмутороканьскій — от слова «Тьмуторокань» — древнерусская область на восточном берегу Азовского моря и город того же имени (нынешняя столица Тамань); население в древности состояло из хозар, угров и готов; при Владимире I область эта входила в состав русских

владений и в течение долгого времени служила убежищем для обложивших русских князей; в конце XI в. Тьмутаракань захватили половцы, прагматив русским свободный доступ на юго-восток; бльванъ (болван) — истукан, идол неизвестного божества в Тьмутаракани.

Стих 116. неготовъами дорогами — испроторенцими; бездорожьем.

Стих 118. кричать тѣлѣги — метафора: скрип, визг тележных колес сравнивается со стоном, криком лебедей; по-дунощи — в полночь.

Стих 119. рци — мол, де, сказал бы ты; роспуженъ — разогнаны, распуганы.

Стихи 121—122. Уже бо бѣды его пасеть птицъ по дубію — бѣды — в. «от беды»; пасеть — предостерегает; птицъ — птица (в собирательном значении), птицы; по дубію — по дубовью (дубняку) и вообще по лесу.

Стих 123. вльци грозу въсрожатъ — вльци — волки; грозу въсрожать (в'срожат) — буквально: вздибливают; наводят воем, навивают.

Стих 124. звѣри — зверей.

Стих 125. брешуть — лают; чръления (черлени) — яркокрасные, багряные.

Стихи 126—127. О, Руская земля! уже за шеломянемъ еси! — рефрен (повторение). Слово земля здесь можно толковать и в обычном значении и в смысле: племя, народ; за шеломянемъ, шеломя — холм; порубежний, сторожевой курган. Придерживаясь первого (обычного) толкования слова «земля», это место следует перевести: «О, Русская земля! уже ты за холмом!»; придерживаясь второго: «О, Русское племя! уже за рубеж ступило ты!» Второй вариант вернее, так как повторение этой фразы в тексте совпадает с нарастанием опасности, вызванной продвижением «русской земля» (т. е. войска) в Половецкую степь.

Стих 128. Длѣго (долго) ночь мръкнеть (меркнет) — долго остается темной, тмится.

Стих 129. заря свѣтъ запала — запала — запылала, либо запалила; в первом случае надо перевести: «заря свет запылала», во втором: «заря свет запалила» (зажгла).

Стих 130. мгла (мгла) поля покрывла — утренняя мгла, предрассветный туман.

Стих 131. щѣкотъ славій усне — щѣкотъ — пение соловья, шелканье, рокот; славій — соловьиный; усне — уснул, затих.

Стих 132. говоръ галичъ убудѣся — галичъ — галочий; убудѣся — пробудился.

Стих 133. Русичи — русские; Русь — в значении народ.

Стих 138. Съ зараніи въ пятюкъ — съ зараніи — снозаранок, на рассвете; въ пятюкъ (в пятюкъ) — в пятый день недели, в пятницу.

Стих 140. рассушася — рассыпавшись, рассеявшись.

Стихи 142—143. паволоки и драгма оксамиты — паволоки — шелковые ткани, изготовляющиеся в Византии; драгма — дорогие; оксамиты, оксамитъ или аксамитъ — плотная бархатная ткань, род парчи по золотой и серебряной «земле» (фону) — «страны» и разводы.

Стих 144. ортьмаи — покрывалами, покровами; и пончѣцами — спанчами, плащами; кожухи — колухами, тулупами, шубами.

Стих 147. узорбчи (от «узборчье») — украшениями; драгоценными вещами с резными, ткаными или шитыми узорами.

Стих 148. Чрълень стягъ, бѣла хорюговъ, чрълена чолка, сребрено стружие — стягъ — (см. выше, прим. к стиху 80); хорюговъ — хоругвь, воинское знамя; чолка — бунчук — часть конского хвоста или гривы (чолка), прикрепленная к древку знамени; стружие — древко конья; конь.

Стих 151. Ольгово хорооброе глѣздо — Ольговичи; храбрый род Олега Святославича.

Стих 153. Не било къ обидѣ порождено — не было порождено на то, чтобы быть обиженым (ни соколом, ни кречетом, ни поганым Половчанином).

Стих 154. кречету — кречеть — вид сокола, самая ценная из ловчих птиц.

Стихи 157—158. Гза бѣжить... Кончась ему слѣды править — Гза и Кончак — половецкие ханы. В борьбе с северскими князьями Кончак играл выдающуюся роль; древнерусская летопись называет его «князем, безбожным, тре-

калым; слѣдь — здесь дорога, путь; править — направляет, указывает.

Стихи 160—161. велми=весьма, очень; повѣдаютъ=возвещают.

Стихи 162—163. чръния (черные) тучя (тучи)... хотять прикрыти 4 солнца — возможно — метафора: черные тучи хотят прикрыть четыре солнца — четырех князей, участников похода: князя Игоря, брата его Всеволода, племянника Святослава Ольговича и сына Владимира.

Стих 171. на рѣцѣ на Каялѣ — топографическое место происхождения реки Каялы точно неизвестно. Первый бой Игоря с половцами произошел на впадающей в Донец реке Суюрлие, откуда русская дружина была отгеснена к рр. Калке и Кальмиусу, впадающему в Азовское море. Некоторые исследователи считают Каялу эпическим названием реки, где Игорь потерпел поражение (Каяла — от «каати» — сожалеть, оплакивать=река скорби, плача).

Стих 176. Се вѣтри, Стрибожи внуци — Се=вог; Стрибогъ=древнерусский языческий бог ветра.

Стих 178. Земля тутнетъ, рѣки мутно текуть — тутнетъ=гремит, гудит; мутно текуть=замутились; — предчувствие поражения в природе; помутнение рек — обычный в устной народной творчестве образ, означающий несчастье, печаль.

Стих 179. пѣроси (от «прах», «порох» — пыль)=пыльные вихри.

Стих 180. Стязи глаголютъ — глаголютъ=лоночут на ветру, плещут, трещут; стязи подняты — перед боем.

Стих 190. Ярѣ туре — ярѣ=то же, что «буй»: ярий, буйный; — эпитет к слову «тур»; ярѣ турѣ — эпитет Всеволода.

Стихи 191—192. Стоиши на борбѣи=в обороне, на защите, в первом ряду; прыщеши=прыжешь.

Стих 194. мечи харалужными — от «харалугъ», слова, происхождение и точный смысл которого неизвестны; повидному, оно обозначало откованный в огне и закаленный металл (сталь).

Стих 195. Камо=куда.

Стих 198. поскѣнани=расколоты, расщеплены,

Стих 199. шелѣми оварьскыя — сработанные аварями; авары (обры) появились в V веке на южных берегах Черного моря и на южном Кавказе.

Стихи 202—203. забывъ чти и живота — забывъ (буквально: забывши)=тому, кто забыл, забывшему; чти=честь, о чести; живота=жизнь, о жизни.

Стихи 205—208. ѡтня злата стола, и свои млы хѡти — красныя Глѣбовны — свѣчая и обичая — ѡтня (отъ «отень»=отдовский)=ѡтчего; стола=престола (отсюда — «столичный град» и значительно позднее — «столица»); хоти=жены, любимой, супруги; Глѣбовны=кн. Ольги Глебовны, супруги Всеволода Святославича; свѣчая и обичая=взаимной любви и ласки, совета и привета.

Стих 209. вѣчи Трояни=века Трояновы (о Трояне см. выше, прим. к стихам 67—70).

Стих 211. плѣцѣи Олговы — ополчения, войны, брани Олговы. Олег Святославич, прозванный Гориславичем, был виновником многочисленных междоусобий — длительной борьбы за отдовский удел.

Стих 213. мечемъ крамолу новаи=метафора: ковал мечом междоусобия, смуту, вражду.

Стихи 215—220. Ступаетъ въ златѣ стремень въ градѣ Тьмутороканѣ, — той же званъ слыша давний великий Ярославъ, а слышъ Всеволожь Владимірь по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ — Речь идет о вражде внуков Ярослава I: Олега Святославича и Владимира Всеволодовича, об их борьбе за удел. После смерти отца Олега Черниговская область досталась Владимиру Всеволодовичу (Мономаху), и обиженный Олег бежал в Тьмуторокань. Там он встретил поддержку в лице своего брата, Романа Тьмутороканского, и прибывшего туда Бориса, сына Вячеслава Смоленского. Борис также считал себя обиженным: он проклянул в Чернигове всего 8 дней. Войдя в союз с половцами, эти трое князей выступили против Всеволода Черниговского. Звон золотого (боевого) стремени Олега заставлял Владимира Мономаха «закладывать» (затыкать) уши; такой же звон слышал в свое время и дед Олега и Владимира — Ярослав I, борющийся с князем Изяславом Полоцким.

Стихи 221—224. Бориса же Вячеславлича слава на суд приведе и на Каялий зѣлену наполому поетла—Олег, Роман и Борис (см. выше, прим. к стихам 215—220) разбили великого князя Всеволода и заняли Чернигов. Но Всеволод, призвав на помощь своего старшего брата—Изяслава Киевского, сына его—Ярополка, и Владимира Мономаха, выступил за свой удел. Когда противники встретились, Олег соразмерил силы и хотел было начать мирные переговоры, но Борис из честолюбия не согласился на них. Эта-то «слава» (т. е. жажда ее) и привела его «на суд» (погубила): в битве, которая произошла близ Чернигова, у села на Нематиной циве, на берегу ручья или речки Каяли, Борис был убит. Олег после поражения бежал в Тмуторокань.

Стих 227. Съ тѣя же Каялы—возможно, здесь либо описка: «Каялы» вместо «Каяны», либо под «Каялой» следует подразумевать этическое название реки, где произошло печальное событие (см. выше, прим. к стиху 171).

Стихи 228—231. Святоизлкъ полелѣя отца своего между угорьскими иноходьци ко святѣи Софїи къ Киеву—Святополк—вел. кн. киевский (с 1093 г. по 1113 г.), сын великого князя Киевского Изяслава, внук Ярослава I; был женат на дочери половецкого хана Тугоркана; полелѣя—побаюкал; повез, качая, как в люльке; отца своего, отца—здесь—не в буквальном смысле и означает «тестя»; в 1096 г. Тугоркан был убит в битве со Святополком; последний подобрал тело «тестя своего и врага» и повез его в Киев, положив мертвеца, по древнерусскому обычаю, на носилки (из досок либо из холста, ковра), укрепленных между двумя или четырьмя конями; угорьскими—из Угорской Руси (северо-восточной части Венгрии); иноходьци—иноходцами—конями с иноходью, т. е. побейской, при которой обе ноги одного бока заносятся вместе, тогда как при рыси ноги движутся по две разом, крест-накрест.

Стих 235. погнбашеть жизнь Дажь-божа внука—погнбашеть—погибала; жизнь—здесь в значении: имущество, достаток, добро; Дажь-божа внука, Даж-богъ—древнерусский языческий бог солнца; по всей вероятности, это имя служило лишь эпитетом к слову «Хорса» (солнце); внуком Даж-бога назван в «Слове» русский народ.

Стих 240. рѣтно рѣтаевѣ никахуть—рѣт-ко=редко; рѣтаевѣ=пахари; никахуть—звуко-подражательное слово=покрикивали, кричали, пошукали.

Стих 241. врани граяхуть—врани=вороны; граяхуть—звукоподражательное слово=грали, каркали.

Стихи 243—244. галици=галки; уедіе=добыча, падаль, убойна.

Стих 246. сїдеи рати=такой, подобной рати (сѣчи).

Стих 260. Игорь ильки заворочаеть—позоричивает в бой, стремится остановить бегущих. Отправившись в поход, Игорь выпросил у черниговского князя Ярослава Всеволодовича помощь—так называемых черниговских ковуев (мирных, осевших, подвластных Ярославу кочевников). На рассвете второго (а по другим известиям—третьего) дня битвы с половцами черниговские ковуи дрогнули и побежали; Игорь, на коне, бросился к ковуям; он снял с себя шлем, чтобы те его узнали, но остановить их ему не удалось.

Стихи 267—271. ту кроваваго вина не дѣста... ва землю Рускую—ту=тут; не дѣста=недостало, не хватало;—обычное в устной традиции символическое сравнение сеча со свадебным пиром.

Стих 272. жалощами=жалостно, от жалости.

Стих 273. съ тѣгоу, тѣга—первое значение слова: гнет; здесь—горе, тоска (отсюда—тужать).

Стих 275. година=год, время, пора.

Стих 276. пустыни силу прикрила—пустыни=пустыня, «поле незвестное», чужбина; в болгарских народных песнях слово «пусть» в значении: злой, проклятый—употреблялось, как эпитет «чужбины»; сїду—войско.

Стихи 277—278. Встала обида въ силахъ Дажь-божа внука—обида—символический образ, олицетворение обиды в образе деви с лебедьими крыльями; в силахъ Дажь-божа внука=в русском войске, в дружине.

Стих 284. убудй жирня времена—убудй=пробудила; жирня—тучные, таяные; но, может быть, и гиблые, тлетворные (ср.: жирная земля=перегной).

Стих 294. птиць бя—бя=побивал; здесь—тесня, голя.

Стих 296. не крѣсити=не воскресить.

Стихи 297—298. За нимъ кликну Кар'на, и Жьля поскочи по Руской земли—За нимъ=по нем (по Игоревом полку); кликну=закликала, завопила; Кар'на (Карина) и Жьля (Желя)—мифические существа, либо символические образы: Карина — причитаний, сопровождавших древнерусский погребальный обряд; Желя — скорби, печали.

Стих 299. смагу мѣчючи въ пламяиъ розѣ—смага=огонь, полыми; жар и смрад; мѣчючи=разметывая, разнося; въ пламяиъ розѣ=в пламенном роге. Известно, что половцы были знакомы с так называемым греческим или «живым» огнем; эта военная «хитрость», повидимому, состояла в метании глиняных адер, начиненных негашеною известью, селитрой и другими воспламеняющимися веществами; иногда же огонь выбрасывался из железных рогов (труб). Здесь речь может идти и о «живом» огне, и попросту о пожарах, которыми половцы опустошали Русь после разгрома Игоревой дружины.

Стих 301. аркучи (а+ркучи вместо а+рекуши)=говоря; здесь — в значении: жалоба, причитая, приговаривая.

Стих 302. милыхъ ладъ—лада — ласкательное слово м. и ж. рода; часто встречается в народных песнях; значение: милый, возлюбленный, супруг, муж; милая, возлюбленная, супруга, жена. В устном народном творчестве встречается и другое, близкое «ладе» слово — собственное имя «Ладо». Обрядовая песня в честь весны («А мы просо сеяли») с припевом: «ой, Дид-Ладо» указывает на мифологическое значение этого имени. «Ладами» в языческую эпоху, повидимому, назывались божества семейного счастья (обожествленные предки — «деды»); слово это, как остаток древних языческих представлений, долго сохранялось в песнях и играх.

Стих 307. потрепати=накопить; здесь — побряцать.

Стих 311. печаль жирна течѣ — скирная вода — означает разлив, половодье; жирна тече — идет разливом.

Стих 316. нарѣщущѣ=нарискивая, делая набег; ѣмляху=брали, взимали.

Стих 317. по бѣлѣ отъ двора — бѣлѣ или бѣла=белка, беличья шкурка; первоначально — меновая единица, а затем и денежный металлический знак; отъ двора=со двора или со дыма, т. е. с каждого дома (так собиралась дань).

Стих 320. уже лжу убудѣста которю — лжу=ложь; здесь: лживых, печестивых (погань, половцев); убудѣста=пробудили; которю=раздором; — подразумеваются разногласия северных князей со Святославом Киевским — самостоятельно предпринятый Игорем поход.

Стихи 321—322. ту бѣше успилъ отецъ ихъ Святъславъ — ту=подразумевается «лжу» (см. выше, прим. к стиху 320); бѣше успилъ=было уснул; отецъ ихъ Святъславъ — «отец» здесь не в прямом смысле: вел. кн. Святослав III приходился старшим двоюродным братом Игорю и Всеволоду, назывался же отцом их, как старший в роду.

Стих 325. притрепеталъ (от «притрепетать» — заставить трепетать, содрогаться от страха)=приустрояил.

Стихи 327—329. харалужинми мечи наступи на землю Половецкую — мечи=мечами; «наступитъ мечомъ, «зайти мечомъ» [в] чью землю — значит завоевать.

Стих 333. поганого Кобяка — Кобяк — хан половецкий; Святослав Киевский одержал над ним блестящую победу.

Стих 334. изъ луку моря, лукъ моря=лукоморье; изгиб, излучина морского берега; здесь имеются в виду места кочевья приднепровской половецкой орды — северные берега Черного и Азовского морей.

Стих 339. въ грядницѣ — грядница=покой, палата в княжеском дворце; в ней собирались грядни — телохранители; древние князья принимали в гряднице гостей.

Стих 340. Вевѣдци=венеты, венецианцы, венеци (как русичи, вятичи, москвичи).

Стих 344. жиръ=здесь — богатство, избиток.

Стих 349. кошіево=кошей=раб, холоп; обозный служитель у половцев; — холопское.

Стих 350. забрали, забрало=городская стена, ограда; точнее — деревянное прикрытие на стене с прорезами для стрельбы.

Стих 352. мутенъ сонъ=смутный, тревожный.

Стих 357. на кровати тисовѣ — на кровати тисовой, из дорогого (красного) дерева тиса; вечозеленый тис в древности назывался «древом смерти».

Стих 359. съ трудомъ — трудъ здесь=горечь, отрава, яд.

Стихи 360—361. сѣпахуть ми тѣщими тулы поганихъ тлъковинъ — сѣпахуть ми = сѣпали мне; тѣщими тулы = пустыми, порожними колчанами; поганихъ тлъковинъ (толковин) = поганих (подразум.: половцев, язичников); «толковинъ», по всей вероятности, означает: «толкования» и внесено по ошибке писцом.

Стихи 362—363. на лѣно = на грудь; нѣговахуть = нежали, ласкали; усныляли.

Стих 364. дѣски (доски) безъ кнѣса — кнѣс = князек, конек — продольный брус, поддерживающий потолок либо гребень кровли. (Ср. с загадкой: «На избаном коньке пѣстра подушка лежат?» — звезды.)

Стих 365. въ моемъ теремѣ златовръсѣмъ — терем = высокая княжеская, боярская изба; дворец; златовръсѣмъ — златоверхом, с золоченымъ верхом; в древней Руси золоченый верх имели, помимо церквей, теремъ и шатры.

Стих 368. у Плѣсьска на болони — Плѣсьскъ (Плеснск, Плесненск) — город, местоположение его точно неизвестно; предположительно: на Волни; на болони, болонъ = предместье; также низменная луговая равнина, выгон. После слов «на болони» перед далее следующимъ «бѣша» в тексте, по видимому, пропуск.

Стихи 369—370. бѣша дебьски сани, и не соша іа къ синему морю — бѣша = были; дебьски — от «дебь» — долина, ров; мор. на (?) — сани = погребальные, смертные сани — необходимая принадлежность древнерусскихъ великокняжескихъ похорон; сон Святослава изобилует дурными приметами, предвѣщающими смерть; как прямое следствие этихъ примет, в описании сна возникает образ: погребальные сани; не соша = несли; іа = их (т. е. сани); къ синему морю — указывает на глубокую древность этого обычая: погребальные сани имели сходство с ладьей; в более отдаленную эпоху славяне хоронили покойников в челнах, спуская их в воды реки или моря.

Стих 373. два сокола — два князя, братья Игорь и Всеволод; слѣтѣста = слетели.

Стих 376. лѣбо = либо.

Стих 377. Уже соколома крѣльца приѣшали — соколома = соколам; крѣльца = крыльшки,

крыльца; приѣшали = подрѣзали (сокол в цевеле, с подрезанными крыльями, назывался «пешим»).

Стих 379. самаю = самих.

Стих 381. въ 3 день = в третий день (подразумевается третий день битвы дружины Игоря с половцами).

Стих 382. два солица помѣроста — два солица — двое старших князей, участников похода: Игорь и Всеволод; помѣроста = померкли.

Стих 383. оба багряная стѣзна (стопа) погасоста — багряная = багряные, яркокрасные; здесь «багряные» связаны с понятием «величественные»; оба... стѣзна — стѣпъ = поставленный стоймя деревянный, каменный и т. д. столб, вышка; также основание, опора, подпорка; столпами названы здесь двое младших князей, сподвижников Игоря в походе: Святослав Рымскій и сын Игоря, Владимир; по возможно и другое толкование: что багряные «стоны» были видима на небе во время затмения.

Стихи 384—337. и съ нѣма молодая мѣсяца, Олегъ и Святъславъ, тѣмоу ся поволокоста¹ и въ морѣ погрузиста — съ нѣма = с ними; Олегъ и Святъславъ — вероятно, малолетние сыновья Игоревы; ся поволокоста = поволоклись; погрузиста = погрузились; — метафора: вместе с померкшими солицами (Игорем и Всеволодом), багряными столпами (Святославом и Владимиром), закатились в молодые месяцы — Олег и Святослав (не принимавшие участия в походе), т. е. стала печальной их доля, судьба.

Стих 388. великое буйство подаста Хиновн — буйство = похвальба, гордость, разгул, ярость; подаста = придали; Хиновн, от Хиновн (как Литва) = собирательное имя для обозначения языческих кочевых народов.

Стих 391. пардуже гнѣздо — пардуже — от «пардус» = барс; пардуже гнѣздо = гнездо, выводок барсов.

Стихи 392—394. Уже снесѣся хула на хвалу, уже тресну нужда на волю, уже врьже-

¹ В 1-м издании после «поволокоста» следует: «На рѣцѣ на Кадаб...» Сделана перестановка, принятая большинствомъ исследователей с целью уяснения смысла.

ся (верисся) Дивъ на землю — енесся — изверглась; хула — осуждение, позор, хула; хвала — похвала, слава; тресну — ударила, гринула, прынула; нужда — принуждение, неволя; врѣжеся — повергся, бросился, ринулся; Хула — Хвала, Неволя — Воля — олицетворения отвлеченных понятий, данных в контрастных сопоставлениях.

Стих 395. готскыя... дѣвы въспѣша... знони рускимъ влатомъ — въспѣша (воспѣша) — воспели, запели; — союзники половцев, готы, могли участвовать в дележе «русского злата»; возможно также, что готы торговали пленными дружинниками, которых выкупали их близкие, оставшиеся на Руси.

Стих 398. время Бусово — время какого-то хана (может быть — половецкого), славного своими победами.

Стих 399. лелѣють мечь Шароканю — мечь за Шарукана, половецкого хана, в конце XI и в начале XII столетий неоднократно терпевшего поражения от русских князей.

Стих 405. мой сѣновчя — мой — мой; сѣновчя — дети брата; лучше всего переводить словом «сыны» или «сынки» для сохранения отеческого тона Святослава — старшего в роду.

Стих 406. естѣ началѣ — начали вы.

Стих 407. мечи цвѣлѣти — мечи — мечами; цвѣлѣти — мучить, дразнить, зудить.

Стих 411. Ваю храбрая сердца — ваши храброе сердца.

Стихи 412 — 413. въ жестоцемъ харалузѣ скована, а въ буети закаленѣ — въ жестоцемъ — в твердом, упругом, ломком; здесь — эпитет «жестокый», как элемент метафоры, относящейся к слову «сердца», дает представление и о суровости, жестокости характера; въ харалузѣ — от «харалугъ» — откопанный в огне и закаленный металл (см. выше, прим. к стиху 194) — в харалуге, в булате, в бронѣ; въ жестоцемъ харалузѣ скована — в жестокую броню закована; въ буети — в отваге, в удаче; закаленѣ — закаленна.

Стих 416. не вѣжду — не вижу.

Стих 418. многовои — многоратного, обладающего большим числом войск.

Стих 419. Ярослав — кн. Черниговского, Ярослава Всеволодовича, брата Святослава III.

Стихи 420 — 421. съ... былями, съ могути — былями (от «быля» — вельможа, боярин) — боярами; могути (могутами) — могучими богатырями; владыками.

Стихи 421 — 423. съ Татраны, и съ Шельбьри, и съ Топчаки, и съ Ревугы, и съ Ольберы — с Татарами, и с Шельбьрами, и с Топчаками, и с Ревугами, и с Ольберами; названия ипородческих племен (осевших кочевников), подвластных Ярославу Черниговскому.

Стих 424. съ засапожники — с засапожниками, с засапожными ножами, носимыми за голенищем.

Стих 428. звонячи въ прадѣдную славу — звоня в славу прадедов (слава — что колокол; ср. выше: «звенит слава в Киеве»).

Стих 429. Мужамъ ся — мужаемся! будем отважны, тверды духом!

Стихи 430 — 431. преднюю славу — предстоящую, грядущую; заднюю — прежнюю, прошлую; си — себе; си подѣлимъ — поделим между собой.

Стих 433. Коли соколъ въ мѣтехъ бываетъ — въ мѣтехъ (от «мытитися» — лиять) — когда лияет, меняя перо; «сокол двух, трех мѣтей» — двух или трех лет; «сокол в мѣтехе» — в лѣтах, перелинявший.

Стих 437. Нѣliche ся години обратша — нѣliche — назнанку, наоборот; години — години, времена; судьбы, судьбины; съ... обратша вместо «обратшася» — обратились, обернулись.

Стих 438. Римъ — село Рим на границе бывш. Прилуцкого и Роменского уездов, или же город Римов недалеко от Переяслава.

Стих 440. Володимиръ — переславльский князь Владимир Глебович, был ранен половцами, вторгшимися в Переславльскую область вслед за разгромом Игоря.

Стих 441. сыну Глѣбову — Владимиру Глебовичу (см. выше, прим. к стиху 440).

Стих 442. Всеволоде (обращение) — Всеволод Юрьевич, кн. Суздальский (с 1177 г. по 1212 г.), по прозвищу «Большое Гнездо» (отец многочисленного семейства).

Стих 444. отня злата стола поблюсти=отчий злат (золотой) стол (престол) пособлюдать, постеречь. — Отец Всеволода Юрьевича — Юрий Долгорукий клижит в Киеве (1155—1157 гг.).

Стихи 445—447. Ты бо можешу Волгу веслы раскропнати, а Донъ шеломи выльяти—веслы=веслами; раскропнати=разбрызгать по капле, расплескать; шеломи=шеломами, шлемами; выльяти=вылить, вытерпеть. — Гиперболическое изображение могущества Всеволода и его дружины, совершивших в 1182—1184 гг. победоносный поход на полянах болгар.

Стихи 449—450. чага по ногатѣ... кошей по резанѣ—чага=добытая в степи иленица, раба; по ногатѣ, по резанѣ—ногата, резана—единицы древнерусской так наз. кушной ценности. Куны — мех пушиного зверя и деньги в современном значении, 50 кун составляли гривну. «Ногата» (от эстонского nahat=мех), первоначально — меховая единица, а с XII—XIII вв. — металлический знак ценности=1/20 гривны; «резана» или «резань» (от слова «резь» — насечки, которыми на особой дощечке, «бирке», записывали долги и вели счет) — еще более мелкая монета=1/50 гривны.

Стихи 451—452. Ты бо можешу посуху живыми шерешыри стрѣлати—шерешырь (перс.)=отрела, снаряд большого лука (катапульта); живыми шерешыри=живыми стрелами, вероятно — зажигательными в связи с «живым огнем»; посуху... стрѣлати—русские впервые познакомились с действием живого огня на море, когда Игорь Рюрикович осаждал Византию в 941 году.

Стих 453. удалыми ении Глѣбовыми (удалыми ениями Глебовыми) — подразумеваются Всеволод и Владимир Глебовичи, рязанские удельные князья; «ении Глебовы» названы «живыми стрелами» (см. прим. к стиху 452) — очевидно: игра слов.

Стих 454. Ты, буй Рюриче и Давиде — Рюрик и Давид Ростиславичи, сыновья вел. кн. Киевского Ростислава Мстиславича, правнуки Владимира Мономаха.

Стих 455. не ваю ли=не ваши ли.

Стих 461. господина — обращение, знат. над. двойств. числа от «господина» со знач. н.ч.: государь, властелин=государя.

Стих 465. буюго=удалого, буйного.

Стих 466. Галичкн Осмомыслъ Ярославе (обращение)=Галицкий Осмомысл Ярослав; Осмомыслъ — прозвище князя Ярослава Галицкого (1153—1187), отца Евфросинии Ярославны, супруги кн. Игоря; осмомысл=восемидум, у кого восемь мыслей, восемь забот зараз; кто думает за восьмьюми.

Стихи 468—469. подперъ горы Угорьскнн своими желѣзными плъки—подперъ горы=сделал неприступными, укрепил; Угорьскнн=Карпатские; плъки=полками.

Стих 470. заступивъ королевн путь—королеви=королю; — преградил путь венгерскому королю.

Стих 471. затворивъ Дунаю ворота—владения Ярослава Галицкого простирались до устья Дуная: выход венгерских товаров в Черное море был в руках Ярослава, «затворившего» Дунай, т. е. державшего в своих руках ключ дунайской торговли.

Стих 472. мечѣ бременн чрезъ облакн—мечѣ=швырял, забрасывал, переметывая, переправляя; бременн=бременами, т. е. тяжестями, грузами; вероятно — подразумеваются торговые либо ратные обозы, идущие чрезъ облакн — по горным, иногда покрытым облаками дорогам.

Стих 473. суди рядл=чина суд и расправу.

Стих 474. Грѣзы твоя по землямъ текутъ — угрозы твоего могущества, страх перед тобой распространяется по (многим) землям.

Стих 475. отворяешн Киеву врата — открывашь доступ в свою землю товарам, идущим из Киева и через Киев.

Стихи 476—477. стрѣляешн.. салтъани за землями — стрелами поражашь султанов в далеких землях; — намек на участие галицких дружин в борьбе Византии с турками: Ярослав Галицкий был в близких и родственных отношениях с византийскими императорами и, повидимому, поддерживал их.

Стих 483. Романа.. Мстиславе — Роман — волынский князь; Мстислав — дядей, двоюродный брат Романа; вместе участвовали во многих походах.

Стих 484. Храбрая мысль носить вашъ умъ на дѣло—носить=влечет, увлекает, обращает; на дѣло=на воинский подвиг, на битву.

Стих 485. Высоко плаваеши... въ буести—буесть—здесь в значении: высота, буйная высь, буй-высь (ветер—буйный: идет вѣрхом, высотой).

Стих 486. яко соколъ на вѣтрѣхъ ширяся—яко=как, словно; на вѣтрѣхъ=на вѣтрах, на ветру; ширяся=летая, широко распустив крылья, паря.

Стих 488. напорзи=нагрудники; нагрудные панцири, закрывали верхнюю часть груди.

Стих 490. Тѣми тресну земля—Тѣми=от тех, от них (под тяжестью «напорзей»); тресну земля=треснула, расселась; задрожала.

Стих 493. Ятвѣзи, Деремѣла—вероятно—литовские племена.

Стих 494. сулицы своя повръгоша—сулицы=короткие метательные копьѣ (дротики); их носили в особом колчане из трех гнезд; своя=свои; повръгоша (повергоша)=побросали.

Стихи 496—497. Нъ уже, княже, Игорю утрьпѣ солнцю свѣтъ—нъ=но; княже—обращение: князь; утрьпѣ—от «утрьпѣти» (утерпѣти)=потерпеть, утратить; пострадать; Игорю утрьпѣ солнцю свѣтъ=для Игоря померк, погас свет солнца. — Начиная со стиха 496 по стих 506: «Нъ уже... доспѣли на брань» — идет перебивающее «золотое слово» Святослава первое отступление певца.

Стих 499. не бѣлогомъ=не благом; не добром, не по добру.

Стих 500. по Росѣ=по реке Росѣ, притоку Днепра; р. Росѣ обозначала часть южной границы Киевского княжества.

Стихи 505—506. Олговичи... доспѣли на брань—Олговичи—имеется в виду «Олегово гнездо», северские князья, отважившиеся одни, без помощи других князей, выступить против половцев; доспѣли=подспѣли; на брань=на войну, на битву, на бой.

Стихи 507—508. Ингваръ и Всеволодъ, и вси три Мстиславичи—Ингваръ и Всеволод, а также и прежде упомянутый Мстислав—сыновья кн. Ярослава Луц-

кого; названы Мстиславичами по своему прадеду великому князю Мстиславу, сыну Владимира Мономаха.

Стих 509. нехудѣ гнѣзда шестокрилиц—нехудѣ гнѣзда=неплохого рода; шестокрилиц—метафора: у трех птиц вместе—шесть крыльев.

Стих 510. жребіи=жребиями; здесь—путями.

Стих 511. власти=волости.

Стих 512. Кое=что случилось? куда девались? где?

Стих 513. ляцкыи=ляшские, польские.

Стих 514. Загородите Полю ворота—Полю—(в собирательном значении) обозначало степных кочевников.

Стихи 519—520. Уже бо Сула не течеть серебряными струями—(ср. выше. «рѣки мутно текутъ») — вторично дан образ помутнения рек как символ несчастья, печали. — Начиная со стиха 519 по стих 544: «Уже бо Сула... Трубы трубятъ городенскіи» идет перебивающее «золотое слово» Святослава второе отступление певца.

Стихи 522—523. Двина болотомъ течеть онимъ грознимъ Полочаномъ—Двина=Зап. Двина; онимъ=тем, к тем; Полочаномъ=к полочанам, жителям Полоцка. «Двина болотомъ течеть» — символ падения некогда грозного Полоцкого княжества (вследствие междоусобий полоцких князей и усиления в XII в. Литвы).

Стих 525. Изяславъ, сынъ Васильковъ—Изяслав Василькович, кн. Городенский, внук Всеслава Полоцкого; погиб в битве с литовцами.

Стих 526. позвони=позвоил.

Стихи 528—532. притрепѣ славу дѣду своему Всеславу, а самъ... притрепанъ литовскими мечи—притрепѣ=прирубил, прирезал; притрепѣ славу=прирубил славу, прибавил, прирезал (как прирезают клин земли); притрепѣ славу... а самъ... притрепан литовскими мечи (мечами)=прирублин (игра слов).

Стих 534. тѣй=тот, он (Изяслав); рече=говорит, приговаривает.

Стих 536. птиць=птицы; крѣли=крыльями; приодѣ=приодели, приосенили, прикрили; павшихъ воиновъ прикрили крыльи хвощихъ птиц.

Стих 538. Не бысть ту—не случилось там, не было там.

Стих 540. единъ же—один, в единичестве.

Стихи 540—543. изрочй жемчужну душу... чресь злато ожереліе—жемчуг или бисер был в древней Руси драгоценным украшением; в памятниках древнерусской письменности жемчуг—символ души; «злато ожереліе»—вероятно—золотая гривна на (золотой же) цепи.

Стих 544. Трубы трубятъ городѣньскіи—трубы города Гродно (в б. Мнискон г.р.), либо города Городени (сгорел в 1183 г.); Изяслав княжил в одном из этих мест.

Стих 545. Ярославе и вси внуце Всеслави—Ярославе—вероятно—Черниговский кн. Ярослав Всеволодович, внук Олега Гориславича, двоюродный брат Игоря; вси внуце—все внуки; Всеслави—Всеславы (о Все славе см. ниже, прим. к стиху 556); под «внуками» Всеслава подразумевается группа князей—правнуков Всеслава Полоцкого.

Стих 546. понизитъ стѣзи свои—понизьте, при спустите.

Стих 547. возитъ свои мечи верѣжени—возитъ—возите (подразум.: в землю); верѣжени—поврежденные; здесь—бесславные; судя по некоторым археологическим находкам последнего времени, в древней Руси существовал обычай захоронения мечей; обычай этот, повиди мому, распространялся как на оружие побежденных (убитых) вои нов, так и на оружие, запятнанное позором; в данном случае речь идет о мечях князей, свискочивших, выпавших из дедовой славы, т. е. лишившихся ее.

Стих 550. начѣсте—начали.

Стих 552. на жизнь Всеславию—здесь «жизнь» (как и выше) означает: имущество, достаток, добро; Всесла вию—Всеславою.

Стих 553. которѣз—раздором, расприю; из-за распри; бо бѣше—ведь стало.

Стих 555. На седьмомъ аѣцѣ Троици—на седь мом веке Троицином («век»—здесь—в значении поколения, род)—на седьмом, считая от Рюрика, поколения (см. выше—о Трои це, прим. к стихам 67—70).

Стих 556. врьже Всеславъ жребіи—врьже (верже)—метнул, бросил; Всеславъ—Всеслав Брячисла вич, правнук Владимира I, князь Полоцкий (ум. 1101 г.); вра ждовал с сновляни Ярослава Мудрого; в 1065 г. напал на Псков; в 1066—1067 гг. не надолго захватил Новгород и разграбил его; врьже... жребіи (бросил жребий)—решил испытать свою долю, судьбу; удастся ли завладеть чужим уделом.

Стих 557. о дѣвицю себѣ либу—о дѣвицю—метафора: «о девице» в значении города, волости (Киева, Новго рода); себѣ либу—себе (т. е. ему, Всеславу) любовью, доро гой.

Стихи 558—559. Тѣи клѣками подирь ся око ни—Тѣи—тот, он (Всеслав); клѣками, клѣка—костиль, крюк с прямым загибом; в переносном значении—коварство, хитрость; здесь—волшебная хитрость; клѣками—чародей ством, ворожбою; подирь ся—подпершись; оконни (ш. «оконися»)—сделал себя конным, добыл себе коня. Народ ная молва, считавшая Всеслава «волхвом» (волшебником), при писывала ему необыкновенные свойства: способность сказочной быстроты передвижения, умение оборачиваться волком и т. п.

Стих 560. скочи—скачил, подскочил.

Стих 561. дотчѣся стружіемъ—коснулся древком коня; кощемъ.

Стих 563. отъ нихъ—от своих врагов, сыновей Яросла ва I.

Стих 564. изъ Бѣлагада—из Бѣлагорода, местечка в 40 верстах от Киева.

Стих 565. обѣси ся синѣ мѣглѣ—когда повисла синяя мгла, повитый синю мглою.

Стих 566. утрѣ—утром; возвопи—повозил; стрѣ куи (стрикусами)—боевыми топорами; секирами.

Стих 569. до Немиги съ Дудутокъ—Неми га—вероятно—река Немига или Немиза, приток Сви слочи; Дудутки—предположительно: местечко к югу от Минска.

Стихи 570—573. На Немизѣ спони стелятъ головами, молотятъ чени харалужными, на тѣцѣ животь владуть, вѣють душу отъ тѣла—головами—из голов; чени—цепями; на то

цѣ=на току; животь=жизнь (сохранилось и в современном языке: «борьба не на живог, а на смерть»); — картина битвы на Немиге дана в символических образах молотыбы и веяния. После взятия Всеславом Новгорода сыновья Ярослава I: Изяслав, Святослав и Всеволод, выступили против Всеслава. Битва произошла на р. Немиге. Ярославичи победили и захватили Минск, а Всеслав бежал.

Стих 574. брезѣ=берега.

Стихи 577—578. людемъ судѣше=людей судил; княземъ грады рядѣше=князьям города (уделы) распределял, делил.

Стих 579. въ ночь влъкомъ рѣскаше=въ ночь=в ночь, ночью; влъкомъ рѣскаше=волком рыскал; обернувшись волком (см. выше, прим. к стихам 558—559).

Стихи 580—582. дорѣскаше=до куръ=Тмутороканя — дорѣскаше — дорѣскавал; до куръ; куръ=петух, пѣтел; до куръ=до цени утренних петухов; до зарѣ; Тмутороканя (опущен предлог «до») — дорѣскавал до Тмуторокана.

Стих 583. Хрѣсови=Хореву; Хрѣсь (Хор) — древнерусское языческое божество: солнце; бог солнца.

Стих 586. у святѣи Софѣи=в церкви св. Софии.

Стих 588. Аще и вѣща душа в дрѣзѣ тѣлѣ — Аще=хотя; в дрѣзѣ (дерзѣ) тѣлѣ=в дерзком, стремительном, храбром теле; — хотя и вещая душа в дерзком теле (подразум.: была).

Стих 589. бѣды=бедами; от бед; страдаше=страдал.

Стих 590. прѣвое (первое)=прѣиде (подразум.: нас).

Стих 591. смысленый=мудрый, прозорливый, догадливый.

Стих 592. горѣзду=удалому, ловкому, искусному.

Стихи 598—599. стараго Владимѣра не лѣѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Кіевскимъ — стараго Владимѣра=Владимира Мономаха; не лѣѣ бѣ=нелзя было; пригвоздити къ горамъ Кіевскимъ — т. е. принудить сидеть в Киеве, заставить не воевать.

Стих 601. друзѣи=другие; Рюриков... Давидови — упоминаются Рюрик и Давид Ростиславичи, правнук Владимира Мономаха.

Стих 602. нѣ розно ся имъ хоботы пашуть — нѣ=но; розно=врозь; хоботы, хоботъ=буквально: хвост; извивающееся полотнище; здесь=стиг, знамя; ся пашуть им. пашуться=веет, колыхается, плещет; — но врозь их полотнища плещут — метафора: нет согласия среди князей.

Стих 603. Копѣа поють на Дунаи — копѣа=копья; на Дунаи — обычный в народных песнях заим (заим) для обозначения места действия; «Дунаем» называлась в песнях всякая большая река.

Стих 604. Ярославинъ гласъ [сѣ] слышитъ — Ярославинъ гласъ=голос Ярославны, дочери Ярослава Галицкого, супруги князя Игоря; сѣ слышитъ им. слышится=слышится, слышен.

Стих 605. везицею, незнаема, рано кичеть — везицею=кукушкой; незнаема=никем не знаемая, не слышимая; не получающая ни от кого ответа; кичеть=кичет, кукует; стонет.

Стих 607. бобринъ рукавъ=бобровый, опушенный бобром.

Стих 609. на жестоцѣмъ его тѣлѣ=на твердом; могучем.

Стих 619. горѣ=вверх, ввысь.

Стих 622. по ковѣлю=по ковчегу; ковѣль=мягкая теплая трава, «шелковая-трава».

Стих 624. на заборолѣ, забороло=то же, что и забрало=ограда, городская стена (см. прим. к стиху 350).

Стих 626. Днепре Словутицю (Днепр Словутич) — Словутич, Славута — река славян — древнерусские эпитеты Днепра.

Стих 630. Насѣди=речные суда с набоями (с поднятыми, наставленными бортами).

Стих 633. а быхъ=чтобы.

Стих 638. тресвѣтлос=тражды светлое, пресветлое.

Стихи 640—641. простре горячую свою лу-

чю — простре=простерло; свою лучю=свой луч (следует перевести: «свои лучи»).

Стих 642. на ладѣ вои=на воинов лады — мужа, много.

Стихи 644—645. жаждю имъ лучи съпряжѣ, тугю имъ туги затчѣ — жаждю=жаждю; имъ ем. «имъ»; лучи съпряже (сопряже)=лучи свело, стянуло; тугю, туга — здесь — в первом значении: гнет;=гнетом; затчѣ=заткнуло; тугю... туги затчѣ=гнетом сдавило колчани (несушило и скорбило зноем).

Стих 646. Присну море полунощи — присну=заплескало, плеснуло, выграло; полунощи=в полночь, в полуночи, но может быть и — на полночь, т. е. на север, к северу; в последнем случае после слова «море» необходимо поставить точку с запятой.

Стих 653. Игорьъ спитъ, Игорьъ бдитъ — бдитъ — бодрствует; спитъ — бдитъ=спит и не спит.

Стих 657. Кóмонь... Овлуръ свисну — комонь=коны; Овлуръ=Лавор, имя полочанина, помогшего Игорю бежать из плена; свисну=свистнул, позвал свистом.

Стих 659. Князю Игорю не бити! — не бити=скрыться, бежать.

Стих 660. Стукну земля=дрогнула земля.

Стих 661. въ шумѣ трава=воспумела, зашумела трава.

Стих 662. вежи ся... подвизоша=кочевые кибитки, шатры всколыхнулись.

Стих 664. къ тростию, тростіе=тростник, камыш — к тростнику, к камышу.

Стих 665. гóголемъ, гоголь=толстоголовая утка, красивый нырок.

Стих 666. възврѣжеса (възвержеса)=взвалился.

Стих 667. бóсимъ вълкомъ — босий — эпитет волка: «необутиа» копитями.

Стих 669. подъ мглами — под покровом мглы, тумана.

Стих 673. Влуръ — то же, что Овлуръ (см. прим. в стиху 657).

Стих 675. претръгбста бо своя бръзая кóмоня — претръгбста (преторгбста)=надорвали; бо=ведь; своя бръзая комоня=своих борзых коней.

Стих 678. нелюбія=недовольства, досады; ушныя.

Стих 684. на... брѣзѣхъ=на берегах.

Стих 686. подъ сѣнію зелѣну древу=под сѣнью (тенью), под кровом зеленого дерева.

Стихи 687—689. стрешашю его гоголемъ на водѣ, чайцами на струяхъ, чрънядьми на вѣтрѣхъ — стрешашю=стремившему; гоголемъ=как гоголя; чайцами на струяхъ=как чаек на волнах; чрънядьми (чернядьми) на вѣтрѣхъ=как чернядей (черных хохлатых уток) в воздухе, по ветру.

Стих 690. Не тако ти, рече, рѣка Стугна — не тако ти=не такая ведь, не то ведь; рече (безлич.)=сказано, говорят; Стугна — незначительный приток Днепра; обильна водою лишь в половодье.

Стих 691. худу струю — худу=скудную; струю — здесь=води, течения; русло.

Стих 692. поиръши (поиреша)=поирав, поглотив; стругы=струи, потоки; рошрена=расширенная, разверстая; къ устію=к устью.

Стихи 694—695. уношу, князю Ростиславу, затвори Дѣпръ — уношу (от «уношь»=юноша)=юноше; князю Ростиславу — 22-летнему князю Ростиславу, брату Владимира Мономаха, утонувшему при переправе через р. Стугну во время цорактениа, нанесенного половцами Владимиру Мономаху и Святополку II в 1093 г. Ростислав пытался перейти на берег Днепра, но утонул в разлившемся его притоке — Стугне. Стугна «не пустила» князя Ростислава в Днепр, «затворила» ему эту реку.

Стих 696. При темѣ бѣрезѣ=на темном (мрачном, печальном) берегу.

Стих 706. по лозію=по ветвям, по сучьям.

Стих 707. тектомъ, тектѣ=долобѣ дятла; стук.

Стих 712. Аже соколь къ гиѣзду летитъ — Аже=если; соколь — подразумевается князь Игорь; къ гиѣзду=во-своея, домой.

Стих 713. соколѣчя, соколѣчѣ=сми сокола, соколенок (подразумевается сми Игоря, Владимир); рошрѣлю вѣ=расстреляем.

Стих 717. а вѣ соколца онугасѣвѣ красною

дѣвицею — вѣ=ми; соколца=соколска; опутае-
вѣ=опутаем; красною дѣвицею — намек на дочь
Кончака, еще до похода Игоря сосватанную Владимиру. Родствен-
ные связи русских князей с половцами завязывались с целью взаим-
но обезопасить себя от набегов.

Стих 720. ни нама будетъ сокольца, ни на-
ма красн дѣвице — нама=нам; красн дѣ-
вице=красной дѣвицы. — Владимир Игоревич женился на Кон-
чаковне и вместе с нею бежал из плена в 1187 г.

Стих 722. наю=нае.

Стихи 724—727. Рекъ Боянъ исходъ на Святъ-
славли пѣснотворца, — старого времени
Ярославля, Ольгова когана хоти — одно из
самых темных и, вероятно, наиболее испорченных мест в «Сло-
ве». — Рекъ=изрек, сказал, произнес; исходъ=исход, за-
ключение; на Святъславли пѣснотворца= для пѣс-
нотворца Святослава, т. е. для автора «Слова», современника
Святослава Киевского; Ярославля=Ярослава (Ярослава
Мудрого); Ольгова=Олегова (Олега Гориславича); кога-
ня, коганъ, каганъ=титул царей хозарских и некоторых
других тюркских народов, иногда применялся и к русским князьям;
хоти¹=(ср.: «хоть», «хоти»=жена, возлюбленная;
хоть=возлюбленный, любимец) старого времени Яро-
славля, Ольгова когана хоти=старого времени
Ярослава, Олегова княжкой любимец (т. е. Боян).

Стих 728. Тяжко ти головы кромѣ плечю —
ти=ведь; головы=голове; кромѣ=без; плечю=плеч.

Стих 729. зло ти тѣлу — зло=беда, зло; ти=ведь.

Стих 733. Дѣвици поють на Дунаи — на Ду-
наи — здесь, повидимому, в связи с сочувствием населения Галиц-
кой Руси (вернее — Ярослава Галицкого) князю Игорю.

Стих 735. Игорь ѣдетъ по Боричѣву — Бо-
ричевъ=Боричевский спуск в Киеве, подъем с Подола.

Стих 736. къ святѣй богородици Пирого-
шей=к церкви с образом (иконой) богородицы, вывезенным из

¹ Повидимому, это слово, как и песенное «слава», было употребле-
тельно для обоих родов.

Византии купцом Пирогошей. — Игорь прибыл в Киев для свидания
с князем Святославом.

Стих 743. Здрани князи=да адравствуют князья!
да будут здравы!

Стихи 744—745. побарая за христьяны — по-
барая=ополчаясь, борясь; за христьяны=за хри-
стиан.

Стих 746. а дружиѣ=и дружини.

Аминь — слово еврейское, перешло к первым христианам
и стало употребляться для заключения молитв, проповедей, поуче-
ний; значение: верно! истинно так! да будет! — В «Слове» — возмож-
но — позднейшая приписка писца.

Библиотека Клуба
ВОЛОДАРСКИЙ МЕТРИЧЕСКИЙ
ЗАВОДА ИМ. ЛЕНИНА

БИБЛИОГРАФИЯ

Печочки

- Слово о полку Игореве. Снимок с первого издания 1800 г. гр. А. И. Мусина-Пушкина под ред. А. Ф. Малиновского С приложением статьи проф. М. Н. Сперанского и факсимиле рукописи А. Ф. Малиновского. М. Изд. Сабашниковых. 1920
- Симони П. Текст «Слова» по списку, хранящемуся в бумагах Екатерины II. М. 1890 («Древности» Моск. Арх. О-ва, т. XIII)

Обзоры литературы

- Жданов И. Литература «Слова о полку Игореве». Киев. 1880
- Барсов Е. Слово о полку Игореве, как художественный памятник Киевской дружинной Руси. Тт. I—III. М. 1887—1890.
- Владимиров П. Слово о полку Игореве. Киев. 1894.
- См. также обзоры: Ж. М. Н. П.—1914, №2 —Н. К. Гудзия и 1915, №1—Н. К. Пиксанова; В. Н. Перетца. В изучению «Слова о полку Игореве». Л. 1926.

Популярные работы

- Шамбинаго С. К. Слово о полку Игореве. Редакция, перевод и объяснения. «Универс. б-ка». М. 1917.
- Сперанский М. Н. История древней русской литературы. Изд. 3-е. М. 1921 (стр. 345—362).
- Орлов А. С., проф. Слово о полку Игореве. М. 1923.
- Келтуяла В. А. Слово о полку Игореве. Перевод, примечания и объяснительные статьи. Изд. 2-е. Гиз. М. — Л. 1929.

Специальные работы

- Огоньковский О. Слово о полку Игореве. Поэтический памятник русской письменности XII в. У Львові. 1871.
- Потебня А. Слово о полку Игореве. Текст и примечания. 2-е изд. Харьков. 1914.
- Перетц Владимир, акад. Слово о полку Игореві. Пам'ятка феодальної України-Руси XII віку. Вступ. Текст. Коментар. У Київі. 1926.
- Айялов Д. В. Замечания к тексту «Слова о полку Игореве» (Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности акад. А. С. Орлова). Ленинград, изд. Академия наук СССР. 1934.

Д.	19-22 ²⁰	42
В.	— " —	31 43
С.	— " —	47
Ч.	— " —	85
П.	— " —	45
С.		

Тюсселенский пер.

г. 6 кв. 8

Знаменская улица

К 7 54 94

Ратушная Газета,

22-нр

ЛІНА 85 КОЛ